

Анна Пожарская

Искра
В БУШУЮЩЕМ
МОРЕ

16+

Путешествия Искры

Анна Пожарская

Искра в бушующем море

«Автор»

2018

Пожарская А.

Искра в бушующем море / А. Пожарская — «Автор»,
2018 — (Путешествия Искры)

ISBN 978-5-532-06814-8

Не желая видеть любимого с другой, Элла покидает насиженное место. Приморский город обещает спокойную жизнь, работу под крылом могущественного мага и избавление от прошлого. Как бы не так! Кто-то поссорил город с богом, и теперь на жителей сыплются несчастья. Элле придется выяснить, кто и зачем устроил бурю. И обязательно остаться живой. Последнее - самое сложное, боги не раскрывают свои тайны просто так. В оформлении обложки использованы иллюстрации Ирины Косулиной.

ISBN 978-5-532-06814-8

© Пожарская А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	17
Глава четвертая	22
Глава пятая	29
Глава шестая	35
Глава седьмая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Пожарская

Искра в бушующем море

Глава первая

Элла поежилась, перехватила испещренный магическими письменами посох под мышку и подула на онемевшие пальцы. Тут, у Священных пещер, дул колючий зимний ветер. Ленивое солнце, блуждая в ледяной каше луж у подножия Безразличных гор, неохотно освещало вершины главной святыни детей Повелителя неба. Снежные шапки угрожающе нависли над долиной. Они и не думали сдаваться начинающейся весне, даже летом не исчезая до конца, а лишь на время уступая свои территории.

Чародейка усмехнулась, сегодня и она не собиралась сдаваться. Тем более в нескольких шагах, у входа в грот со странным названием «Драконово ложе», она уже заметила его. Похожий на лилию-переростка небесно-синий цветок с кровавыми брызгами на лепестках и листьях.

Если верить рисункам в книгах, то перед ней предстал тот самый Пестрый локон – ингредиент, который следовало добавить последним в зелье для лечения Желтого безумия. Эпидемии приходили в земли детей Повелителя неба с завидной периодичностью, раз в два-три года. Некоторых болезнь просто лишала разума на время, но большинство обрекала на бессмысленную гибель. Элла нашла рецепт лекарства в старой книге, и, пускай источник не внушал доверия, чародейка решила попробовать. Все равно другого варианта не было.

Затаила дыхание и приблизилась к цветку. Неужели ее трехлетний труд получит, наконец, свое завершение? Для такой победы это было даже легко. Правда, она так и не увидела седьмого стража священного места, но, как знать, может, его уже одолел другой чародей, пытавшийся добыть цветок да канувший в безвестность.

Наклонилась к цветку. Что там говорилось в рецепте? «Растение покажется магу, преодолевшему все преграды, готовому отдать свои силы и принести в жертву любовь». Чародейка усмехнулась: преграды были, конечно, но не так чтобы смертельные, отданные силы вскоре восстановятся, а любовь принесли в жертву без ее участия. Бывший жених вот-вот околышет другую. Терять нечего! Что там нужно, чтобы сорвать Пестрый локон? Разбудить бога? Сейчас поищем, где этот соня.

Элла внимательно посмотрела вокруг, но никого нужного не нашла. Опустилась перед растением на колени – в книгах было полно иносказаний, так что богом мог оказаться кто угодно. Склонилась. Ничего! Только камни нещадно кололи кожу сквозь платье и вязаный балахон. Чародейка завернула руку в плащ и потянулась к веткам колючего кустарника, на котором росли цветы. Добыть ингредиент не вышло, только руки исколола. Зло посмотрела на камень, из которого рос Пестрый локон, затем сорвала с ремешка на шее стекляшку с заготовленным заклинанием и, направив силу, жახнула ей по основанию растения.

Глыба превратилась в горстку мелких камешков, куст накренился, и Элла легко вытащила его вместе с корнем. Ухмыльнулась и посмотрела по сторонам. Обойти написанное в книгах нельзя, где-то рядом наверняка бродит разбуженный бог. Осталось понять, чем это грозит.

Из-под камней выполз жук. Большой, с пол-ладони, коричневый, с рогами и гладкими жесткими крыльями. Элла посмотрела на насекомое вторым зрением и не обнаружила за ним никакой силы. Улыбнулась и успокаивающе прошептала: «Спи, приятель, снег не сошел, до тепла еще полторы луны ждать», но жук не послушался ее наказа, он потер передние лапки одну о другую и пополз по куче обломков.

Элла пожала плечами, потрясла куст, избавляя корни от остатков земли и камней, и задумалась о дороге домой. Придется топать ножками, магия перемещения у Священных пещер не работает. Потерла рукой шею и обнаружила, что кристаллов с «домашними заготовками» на ремешке осталось всего ничего: одна прозрачная стеклянная капля с запасом силы, одна теплая горошина с защитным заклинанием и еще одна шероховатая мутная слеза на случай смертельной опасности. Спрятала добычу в торбу и ступила на одну из тропинок.

В голове несмело прошуршала мысль о седьмом, самом грозном страже, но Элла отмахнулась от нее. В книге говорилось, что он охраняет сон бога, а чародейке, судя по всему, удалось никого не потревожить. Вряд ли небожитель стал бы скрываться. Вздохнула и зашагала быстрее. В ботинках хлюпала вода, мерзли ноги, и до дрожи в коленках хотелось переобуться.

Жук неспешно обошел кругом ямку, что осталась от Пестрого локона. Потер лапками и превратился в крысу. А потом изменился еще немного, и еще, пока наконец не дорос до своих истинных медвежьих размеров. Принюхался и неслышными шагами последовал за нарушителем спокойствия. Смельчак, позволивший себе явиться без приглашения, должен умереть. Такова воля бога, великого Латасара.

Два высоких, мышинового цвета, камня отмечали выход из долины Священных пещер. Шершавые и нескладные, с нечеткими письменами и рисунками, они словно предупреждали, что от этого места стоит держаться подальше. За ними тропинка расширялась, превращаясь в мерзлую дорогу в заплатах ледяных луж. Кто бы ни охранял священное место, здесь поддержка от бога заканчивалась, и стражу оставалось надеяться только на себя.

На мгновение Элле показалось, что она понимает значение надписей на камнях. Остановилась разглядеть их получше и услышала преследователя. Потянулась к кристаллу с защитным заклинанием. Поздно! Мощная когтистая лапа саданула ее по спине, разрывая одежду и оставляя кровавые борозды. Чародейка упала и спешно перевернулась лицом к врагу. Нашупала на шейном ремешке горошину защитного заклинания и, сорвав, выпустила его из стекляшки. Пошарила рукой в поисках выроненного помощника из черного вяза. Посох отлетел шагов на пять. Рядом с ним стоял рогатый саблезубый красный медведь, оглушенный отпором жертвы.

Чародейка призвала второе зрение и на этот раз разглядела все. Едва заметным флером зверя окружали пушистые бледно-голубые нити. Встала на ноги. Вздохнула с облегчением. Если верить переплетениям нитей силы, перед ней не бог, а страж. Могучий. Опасный. Много чести для цветка, пусть даже необычного.

Медведь пришел в себя и прыгнул на жертву. Элла отскочила в сторону, хмыкнула и сорвала оставшиеся кристаллы с ремешка. В руке ее появился аркан из серой, призрачной, будто сотканной из светящейся пыли веревки. Она резво накинула петлю зверю на шею и потянула аркан на себя. Страж почувствовал жар петли-ловушки и рванулся прочь. Запахло паленой шерстью. Чародейка запела заклинание. Закрыла глаза и представила себя веретеном, на которое наматывается чужая жизнь. Мгновение, и голос мага стал громче, ось закружилась в бешеном танце, страж взвизгнул и упал. Элла сделала глубокий вдох и резко дернула веревку. Голова медведя отделилась от тела и покатилась к ногам чародейки. Она перешагнула через трофей, подняла посох и вернулась на тропинку. Сил осталось всего ничего, но и опасных встреч больше не предвиделось. Потратила последнее, пытаясь как-то подлечить раны, но не преуспела. Вздохнула и зашагала прочь.

Идти было тяжело. Мерзла и болела спина, у левого ботинка оторвалась подошва, а сил привести одежду в порядок не осталось. Даже накопленное за все три года ученичества и то пришлось отдать, чтобы добыть цветок. Каждый шаг давался с трудом. Элла присела на камень у дороги и устало прикрыла глаза. В лицо пахло гарью, поток теплого воздуха окутал тело. Большая тень быстро пробежала по земле. Элла испуганно подняла глаза к небу, но ничего не увидела. Показалось! Слишком много сил потратила, вот и мерещится. Она просидела бы

так вечность, но вскоре с неба повалил мерзкий мокрый снег, и пришлось двигаться, чтобы не замерзнуть.

Дороги на землях детей Повелителя неба в считанные мгновения приводили к месту назначения, главное – выбрать правильную. Элла повздыхала и решила отправиться в библиотеку наставника. Там, в выделенном ей закуточке, была мазь, заживляющая раны. Осталось только придумать, как дотянуться до борозд на спине.

Она миновала горы, прошла сквозь лес и оказалась около небольшого изящного строения из серого блестящего камня с колоннами и тяжелой дверью. Издалека его можно было принять за святилище какого-то божества, но вблизи не виднелось ни статуй, ни чаши для подношений. Элла ухмыльнулась: единственное божество, которому поклоняется ее учитель, – его супруга Силата, а ее статуй вокруг и так достаточно. Чародейка толкнула дверь и вошла в библиотеку. Не останавливаясь, направилась в свой закуток.

Сняла плащ и балахон, вымыла руки. Как могла, промыла рану и намазалась там, куда дотянулась. Полегчало. Извлекла из торбы Пестрый локон, отрезала ножом три спрыснутых кровью голубых цветка и, как требовал рецепт, поместила их в емкость с уже сваренной жижей синего цвета. Спрятала зелье в темный шкаф. Через полный лунный цикл, когда лекарство будет готово, жидкость должна поменять цвет на кроваво-красный.

Чародейка растегнула теперь уже бесполезный шейный ремешок и тяжело вздохнула. Цветок достался дорого: мало того, что ее чаша опустела, так еще и канули в вечность двадцать шесть кристаллов с заклинаниями – все, что она умудрилась создать за три года учебы у Эскала. Элла верила: все не зря. Хотелось есть и спать, но сил добраться до дома не было. Чародейка уселась на табуретку, уткнулась носом в дубовую поверхность стола и, позволив усталости взять верх, разрешила себе прикорнуть. Вряд ли ее кто-то потревожит. Эскал так носится со свадьбой своего сына Авара, что у него совершенно нет времени на ученицу. К тому же из-за обстоятельств, при которых расторгли помолвку Авара и Эллы, учитель, видимо, чувствует себя виноватым, и парочку последних лун старательно избегает встречи с несостоявшейся снохой.

Как всегда в моменты дикой усталости, ей снился Кнут, первый учитель. Он ехидно улыбался и, скрестив руки на груди, вещал основы Искусства: «Ты обладаешь магической силой, и судьба позволила тебе ее использовать. Силы каждого из нас ограничены, накапливаются медленно, и в природе нашей удерживать все свое при себе. Если представить вместилище наших возможностей в виде чаши, то чаши эти, мало того что у всех разного размера и наполняются с разной скоростью, так еще и отставлены на самую дальнюю полку буфета. Ты можешь достать нужное. Поначалу будет трудно, придется использовать заклинания, помогать себе жестами и концентрироваться каждый раз, когда хочешь сделать что-то незначительное. Но со временем станет легче. Ты увидишь – ты всеильна или почти всеильна. Ты сможешь сделать что угодно, если на это хватит того, что скопилось в твоей чаше, или того, что ты собрала в кристаллах. Помни только об одном – ничего не дается просто так, за любое действие ты платишь из своего источника. А уж как им распорядиться – дело твое». Элла хотела возразить ему, рассказать, что с источником тоже не все просто, но почувствовала, как кто-то теребит ее за плечо. Снова заныла спина.

Проснулась и мутным взглядом смерила неожиданных гостей. На нее изумленно смотрели учитель Эскал и Ирта, новая невеста бывшего жениха. Элла тяжело вздохнула. Она вдруг поняла, как выглядит со стороны, и ей стало так неудобно, что захотелось растаять в пространстве. Вот только это ничего не изменит... Не Ирта разглядывала ее с плохо скрываемой усмешкой, нет, провидение лишний раз напоминало о потерянной любви, о разорванной помолвке и о несбывшихся планах. Растрепанная, замученная, в рваном платье и с окровавленной спиной, Элла неловко ежилась под взглядом двух пар внимательных глаз.

Посмотрела на Эскала, он, как обычно, пребывал в самой удобной для детей Повелителя неба ипостаси – существа высокого роста, с лицом, напоминающим морду ящерицы, телом, покрытым бежево-зеленой чешуей, когтистыми руками-лапами и двумя тяжелыми хвостами. С человеком его роднили только желтые, наполненные разумом глаза да вытатуированные на теле знаки покоренных магом сущностей. Взглянула на Ирту – оборотня из детей Повелителя неба. Новая невеста бывшего пребывала в ипостаси, близкой к человеческой, и Элла вдруг пожалела, что страж-медведь не убил ее. Авар не в чем упрекнуть – Ирта хороша со всех сторон: и красива, и воспитана, и маг, хоть и слабый, но все-таки. Если она и впрямь сможет снять семейное проклятие, Элле даже стоять рядом должно быть стыдно.

Эскал метнул взгляд на шейный ремешок с покоренными остатками креплений кристаллов и выданными кусками кожи и прищурил звериные глаза:

– Прости, что потревожили. Я хотел показать Ирте библиотеку...

Новая невеста бывшего лучезарно улыбнулась и заговорила. Голос у нее тоже был мелодичен до омерзения.

– Это я виновата, Авар рассказывал, что ты пытаешься сделать лекарство от Желтого безумия, и мне захотелось посмотреть.

Элла разозлилась. Эскал не скрывал, что считает раздобытый рецепт от эпидемий, косивших его собратьев, неправильным, но чтобы так откровенно надсмехаться, притаскивая Ирту смотреть на варево, как в цирк уродцев, нужно знать об ошибке наверняка. В конце концов, пока не доказано обратное, она вправе считать свое зелье лекарством.

– Сегодня я добавила последний ингредиент. Через луну я буду точно знать, напрасны ли мои усилия.

Улыбка Ирты стала шире. Она накрыла ладонь Эллы своей.

– Значит, ты близка к прорыву? Просто великолепно! Это будет настоящее чудо.

– Если будет... – глубокомысленно заметил Эскал.

Элла метнула на учителя разъяренный взгляд, высвободила кисть из цепких холодных рук соперницы. Приосанилась.

– Лучше пытаться, чем ждать у моря погоды.

Несостоявшийся свекор промолчал, а Элла вдохнула поглубже и продолжила:

– Я говорила с отцом вчера. Эскал, если ты больше не хочешь учить меня, он готов освободить тебя от обещания.

Маг покачал головой и нервно шаркнул по деревянному полу обоими хвостами. Ссора с отцом Эллы в его планы явно не входила. Потер морду когтистой лапой:

– Не нужно. Просто я так занят подготовкой к бракосочетанию, что не нахожу времени для занятий. К солнцестоянию все успокоится, и мы продолжим. Поверь, мне есть, что еще тебе рассказать.

Элла кивнула. Ирта попыталась сгладить неловкость:

– Послезавтра мы с Аваром отмечаем официальную помолвку, я была бы рада видеть тебя там.

Элла смяла в кулаке мягкий ремешок, тряхнула головой: не ослышалась ли? Ошпаренные кони, что творится у Ирты в голове? Ведь все знает, зачем зовет на такой праздник? Улыбнулась:

– Весьма признательна за приглашение, но я не смогу, у меня нет парадного платья, – пожалала плечами.

– Разве для такого сильного мага новое платье – трудность? – ехидно поинтересовалась соперница.

– Я предпочитаю тратить источник на другие вещи, – отрезала чародейка.

В глазах учителя промелькнул нехороший огонек. Он оперся лапами о стол и заглянул Элле в глаза.

– Я пришлю портного сегодня, – подытожил он твердым голосом. – Приходи. Мы с супругой настаиваем.

– Хорошо, – кивнула Элла. Отказывать Силате, матери Авара, было не принято. Этот деспот в юбке не прощал неповиновения, а Элла пока не понимала, хочет ли ссоры с ней.

Эскал внимательно посмотрел на ученицу. Вздыхнул:

– Позволишь помочь тебе с ранами? Вижу, ты без сил.

– Что правда, то правда, – вымучила улыбку Элла и повернулась к учителю спиной.

В большое зеркало, что висело на одной из стен кабинета, она увидела, как Эскал проводит лапами над ее раной, как затягиваются следы от когтей стража и как восхищенно смотрит на будущего свекра Ирты. Элла чуть не плюнула с досады. В лечении ран не было и нет ничего сложного, а если маг Ирты и этим не владеет, то грош цена ее силе. Зло ухмыльнулась. Намотала на палец истерзанный шейный ремешок и снисходительно скривилась вместо улыбки, хотя бы маг она точно получше некоторых. Тряхнула головой, приводя себя в чувство. Все равно Авар женится на другой. В пророчестве говорится, что дети от женщины с меткой Повелителя неба будут избавлены от родового проклятия семьи жениха. Ирты сможет родить Авару правильных наследников, а насколько она сильный маг – роли не играет.

Эскал закончил, они с Иртой извинились и откланялись, а Элла осталась гадать, хватит ли ей сил видеть возлюбленного с другой и не издохнуть на месте.

Глава вторая

Надо ехать в Тмар. Здесь ее больше ничего не держит, а в проклятом городе магу всегда найдется работа. Даже такой недоучке, как она.

Жалко оставлять недозревшее лекарство от безумия, Эскал наверняка не пожелает про- верить, помогает оно или нет. Но если ему плевать на свой народ, то отчего Элле должно быть до него дело? Потешить самолюбие победой? Вряд ли ей нужно признание, если Авара не будет рядом. Увы! Семейное проклятье бывшего жениха ничего общего с безумием детей Повели- теля неба не имеет и Элле не покорится. Давно избрали другой метод.

Поморщилась, вспоминая вчерашний вечер. Нет, она, конечно, заметила и не по сезону украшенный живыми цветами бальный зал в замке Силаты, и разодетых гостей, и изысканные угощения за праздничным ужином, и великолепную музыку после. Но, закрывая глаза, она видела, только с какой трепетной заботой Авар сжимал руку невесты. Словно хрупкий цветок, который не то что сломать – задеть страшно.

Авар превосходно играл привычную для него роль молодого князя, достойного сына пра- вящего семейства. Равнодушно пробегаая взглядом по гостям, он улыбался и кивал ровно в тот момент, когда того требовал этикет. Любезничал с дамами, обменивался дежурными фразами с приспешниками матери и ни на миг не выпускал ладонь невесты из рук. Ирта сияла и неза- метно прижималась к боку жениха, стремясь будто ненароком попасть в его объятия.

Он выпустил руку невесты лишь раз, когда, как того требовали приличия, Элла подошла поздравить их. Казалось, он удивлен и обескуражен ее приходом. Элла тоже растерялась. Про- лепетала заготовленную речь и собралась уйти, но поняла, что не может сделать и шага. До спазма, до боли хотелось побыть с ним немного, перекинуться хотя бы еще парой слов. Пой- мать взгляд и увидеть настоящую улыбку. Ирта по-хозяйски сгребла руку Авара в свою и, мило улыбаясь, начала громко расспрашивать о лекарстве.

Слишком громко... Довольно скоро их окружили интересующиеся, и Элле пришлось отвечать на самые разные вопросы любопытных. А так как ее слова не всегда выглядели прав- доподобно даже для магов, которые понимали, о чем речь, большинство смотрели на нее с плохо скрываемым скепсисом, а некоторые даже с легким презрением. Вокруг было полно знакомых из тех, кому Элла давно в подробностях пояснила, что к чему, но никто не сделал попытки вмешаться в разговор. На мгновение она почувствовала себя зверем, которого охот- ники загнали в западню. Каким бы огромным животным она ни была, сейчас ее забросают копиями.

Нашла глазами Авара. Вежливая улыбка исчезла с его лица, он явно раздумывал, как прекратить этот балаган. Потом подал знак мужчине в другом конце зала, и вскоре несколько слуг с кувшинами обновили вино в кубках гостей.

– Предлагаю выпить за нашу с Иртой скорую свадьбу, – не терпящим возражений тоном возвестил Авар, и кучке хищников пришлось отвлечься от Эллы.

– Самое время для поцелуя обещания, – раздалось из дальнего конца зала, и Авар отста- вил кубок и послушно заключил Ирту в объятия.

А потом так же трепетно и осторожно, как сжимал ее руку, коснулся губами ее губ. Ирта ответила горячее, чем того требовали приличия, но Элле это оказалось на руку, про нее все забыли. Гости зашумели вопросами о свадьбе, а Элла пригубила терпкого, с легкой горчинкой, вина и, закрыв глаза, подумала, что лучше бы ее растерзала недовольная толпа, не пришлось бы наблюдать, как Авар целует другую.

Вчерашний вечер оказался не из лучших! Одна радость – как всякие сильные чувства, злость и ревность помогли наполнить чашу быстрее. Элле удалось даже сделать несколько кри- сталлов про запас.

Шумно вздохнула, прогоняя воспоминания. Жаль, тоска действует иначе, стала бы самым могущественным магом округи! Смахнула одинокую слезинку и продолжила шнуровать походные ботинки. Надела колючий теплый плащ, взяла в руку посох из черного вяза, повесила на плечо торбу и, окинув прощальным взглядом уже не свое жилище, вышла на улицу. Лучше поторопиться, вот-вот закроются врата.

Пахло весной: талой водой и прошлогодними перегнившими листьями. Солнце ярко светило прямо в глаза. Задорно чирикали синицы. Элла натянула капюшон – не хватало еще простыть – и зашагала вперед. Свернула на нужную дорогу и прежде, чем поняла, что новые ботинки натирают левую пятку, оставила позади и белоснежный замок семьи учителя, и побережье с огромными бесполезными парусниками, а следом деревню и лес. Чародейка перешла бурную реку по мосту и наконец очутилась у врат. Двух старых высоких черемух с золотистыми стволами, сплетающимися у небес.

Близ завесы, отделяющей земли детей Повелителя неба от человеческих земель, волшебная сила не отвечала. Как бы ни был могущественен маг, за десять шагов до границы он превращался в обывателя. Элла вздохнула. Ее ждали серьезные испытания: два больших сундука с вещами. Оставить бы все да уйти налегке, но вернуться будет непросто – врата открыты лишь несколько дней в году. Хочешь не хочешь, а самое необходимое лучше забрать сразу.

Издаലെка деревянные ящики отчего-то напоминали маленькие гробы. «Подходящий размерчик, чтобы похоронить мечты и надежды», – ухмыльнулась Элла и направилась напрямик к вещам. Поежилась. Все-таки солнце еще не грело по-настоящему. Опять вздохнула и потянулась, чтобы перетащить через врата первую половину вещей.

– Погоди! – выкрикнули откуда-то слева. – Сейчас помогу.

Элла вздрогнула и обернулась на голос. В ее сторону со всех ног несли Авар, на ходу принимая более привычную для бывшей невесты околочеловечкую ипостась.

«Ошпаренные кони! – пронеслось в голове. – Он не должен был успеть».

Тем не менее, успел. Тяжело дышал, рыжие волосы выбились из хвоста, но на лице застыла вымученная улыбка.

– Не надо, – вновь прибывший попытался восстановить дыхание. – Я сам.

Элла пожалала плечами и отступила. Пререкаться не было времени. Позволила мужчине вынести сундуки за пределы земель детей Повелителя неба. Молча наблюдала, как он прячет их в дупле огромного дуба. Позже она перенесет вещи с помощью силы, но сначала нужно найти пристанище. Будто невидимый гигантский зверь придавил грудь тяжелой лапой, рвал когтями и не давал вздохнуть. Перед глазами вставали картины позавчерашнего празднества. Чтобы отвлечься, чародейка начало маскировать дупло с помощью заклинания. Надеялась, что Авар не станет дожидаться, пока она закончит, но желтоглазый явно хотел объясниться.

– Прости, если что не так, – выдавила Элла. – Я бы осталась, но видеть тебя с другой выше моих сил. А вчерашний праздник стал последней каплей.

Она посмотрела на бывшего жениха, будто стараясь навсегда запечатлеть его в памяти. Пробежалась взглядом по губам-ниткам, тонкому носу и остановилась на желтых глазах с лисьими зрачками. Интересно, он все так же пахнет корицей? Авар тяжело проглотил слюну.

– Я не знал. Прости, – покачал головой и пожал плечами. – Отец не сказал мне, что пригласил тебя. Он решил, нам так будет легче понять, что все кончено.

Элла облизнула губы и вымучила улыбку:

– Он прав, – сделала глубокий вдох, чтобы подавить подступающие слезы. – Тебе пора, а то ты не попадешь домой.

Авар кивнул, но к вратам не пошел. Приблизился к Элле и прихватил ладонью прядь ее красно-рыжих волос, пропустил их между пальцами.

– Ты совсем не такая, как три года назад. Ты больше не та угловатая девчонка с веснушчатым носом, что я полюбил. Сейчас ты прекраснее всех на свете, Искорка. Жаль, уже не моя.

– Это ты не мой, – Элла закрыла глаза, и предательские слезы покатались по щекам. – Уходи.

Желтоглазый не послушался. Обнял девушку и, едва касаясь губами ее щек, собрал набежавшие капли.

– Одно твоё слово, – прошептал Авар, – и всё будет как раньше.

Чародейка покачала головой. Запах корицы сводил с ума, но боль была сильнее вождения.

– Как раньше уже никогда не будет, – возразила она. – Прошу, уходи. Не мучай меня. Пожалуйста...

Мужчина не послушался. Молча стоял, удерживая её в объятиях. Элла подняла на него глаза, раздумывая, чего же он ждёт, а потом, сообразив, сняла с руки кольцо из угольного металла с крупными изумрудами и протянула его собеседнику.

– Я, наверное, должна вернуть его...

Авар торопливо покачал головой:

– Нет, – забрал кольцо и надел его обратно на палец чародейки. Грустно усмехнулся: – Я дарил его не в честь помолвки, а чтобы ты могла избавиться от привычки воровать всё зелёное.

Он закрыл глаза и потер ладонями лицо:

– Хочу, чтобы у тебя всё сложилось хорошо, там, где я не смогу тебя защитить.

Элла отстранилась, перехватила посох удобнее и выдавила улыбку:

– Прощай, дитя Повелителя неба.

– Береги себя, дочь демона.

Желтоглазый поцеловал её в лоб, попятился на пару шагов, затем развернулся и пошёл к воротам. Элла осталась одна. Она снова покинула место, которое считала своим домом. Как и в прошлый раз, её нигде никто не ждал. Что ж, тем лучше, можно выбрать любой путь.

Прошептала заклинание перемещения и закрыла глаза, наслаждаясь забытыми ощущениями объятий изменяющегося пространства. На землях детей Повелителя неба это заклинание было без надобности, и теперь приходилось вспоминать его на ходу, но обаяния своего оно не утратило. Сила пронизывала каждую частичку тела, балансирующего пушинкой на ветру.

Элла очутилась на залитой солнцем вершине холма. Посмотрела вокруг. Далеко-далеко на юго-западе красовался вулкан, Горло богов. Строгим хозяйским взглядом он взирал на окрестный лес, деревушки и поля. А на востоке со схожей возвышенности подкрадывались к морю крепостные стены Тмара, самого большого города в этих землях.

Почему Тмар называли именно проклятым городом, Элла могла только предполагать. Проклятья как такового на городе не было, была скорее дань, которую Тмар платил небожителям за благополучие. Легенды гласили, что, заложив первый камень, владелец земли заключил договор с богами. Ему хотелось славы и богатства, хотелось, чтобы город процветал, и боги пообещали ему желаемое. Взамен они просили самую малость – глаз красного морского змея, пятиглазого исполина, хозяина здешних вод. Цена показалась градоначальнику приемлемой.

Время шло, а добыть глаз так и не удалось. Небожители будто затеяли игру, они сами оберегали змея от посягательств. Первый градоначальник отправился в Мир мертвых, а второй выторговал другие условия: за своё процветание город обещал платить жизнями жителей. С тех пор время от времени боги взимали свою дань, способы каждый раз были разные, неизменным оставалось лишь одно – в Мир мертвых отправлялось несколько десятков горожан. Предупреждение о договоре висело у каждых ворот в город, но Тмар манил красивой жизнью и большими заработками, поэтому никогда не пустовал. Градоначальник не оставался у Тмара в долгу, такого количества нанятых для защиты города магов не было больше нигде. Элла тоже надеялась найти тут и место, и учителя.

Она сняла капюшон – у Изумрудного моря оказалось теплее, чем на побережье детей Повелителя неба – и направилась к ближайшему входу в город. Шла долго, хотелось вспом-

нить, каково шагать по обыкновенной дороге, а не той, что с помощью магии ведет к месту назначения. Земля хлюпала под ногами, голые деревья напоминали старух-попрошайек, проносящих беду, но Элла гнала дурные мысли прочь. В конце концов, время побеждает любые чувства, а у дочери демона его хоть отбавляй.

У ворот толпилось человек пять с пожитками и гружеными телегами, пахло лошадьми и ожиданием. Каждого приезжего просили представиться, назвать цель приезда и прочитать вслух предупреждение о договоре с богами. Элла встала в очередь прямо за пожилым крестьянином. Судя по его телеге, старик решил переехать. Он мял шапку в руках и нервно переминался с ноги на ногу. Подошла его очередь, и часовой, кивнув в знак приветствия, протянул ему бумагу. Крестьянин виновато пожал плечами, букв он не знал. Элла вызвалась помочь, но рядом возник офицер и сообщил, что это его обязанность. Уткнулся глазами в лист и начал читать.

Чародейка слушала и не могла отделаться от мысли, что где-то в этом договоре есть подвох, но где именно, разобрать сходу было сложно. Хорошо бы взять бумагу с собой и изучить на досуге. Наконец, когда настала ее очередь, она представилась, сообщила, что ищет работу, прочла вслух положенное и попросила дать ей лист с договором. Постовой покачал головой: другого экземпляра у него не было. Раздосадованная, Элла попрощалась и вошла в город. Ее окликнули почти сразу. Чародейка оглянулась, увидела офицера и остановилась, позволяя нагнать себя.

Мужчина лукаво улыбался и размахивал листом бумаги. Вероятно, лишний все-таки нашелся.

– Держи, Лисичка, – подмигнул он, протягивая ей предупреждение.

– Спасибо, – улыбнулась Элла в ответ, сложила листок вчетверо и сунула его в торбу.

Посмотрела на собеседника: молодой, на вид не больше двадцати пяти, отлично сложенный красавец с гривой светлых волос, закрывающих шею, и теплыми серыми глазами. Улыбка удивительно шла ему, хоть и показывала морщинки вокруг глаз и рта. Он еще раз подмигнул.

– Домашний маг нашего градоначальника ищет себе подмастерье, – тут офицер покопался в вытатуированные письмена на руках Эллы. – Видно, ты уже не новичок, но, поговаривают, в наших краях Драк – самый сильный маг, и если тебе нужна работа, не зазорно пойти к нему.

Чародейка опустила глаза, не думала, что офицер слышал ее.

– Спасибо. Как мне его найти?

Блондин рассмеялся:

– Я думал, такие, как ты, Лисичка, не нуждаются в деталях. Мне казалось, вы всегда знаете, где отыскать вашего брата.

Элла покачала головой.

– Я могу найти его, но на это уйдут силы, их запас не бесконечен, так зачем тратить понапрасну?

– Его дом за стенами, с севера, – офицер опять подмигнул. – Голубой двухэтажный особняк, ни с чем не перепутаешь.

– Спасибо, – в очередной раз поблагодарила Элла.

Блондин осторожно дотронулся до ее плеча.

– Так легко не отделаешься... Хочу увидеть тебя еще раз.

Чародейка закатила глаза:

– Если он наймет меня, ты знаешь, где меня найти.

– А если нет? – мужчина явно не собирался отступать.

– А если нет, – вздохнула Элла. – Я сама тебя найду. Завтра у этих же ворот в полдень. Идет?

– Идет. Меня зовут Корах, я командую местным гарнизоном.

Собеседница кивнула и направилась на север. Офицер вернулся на пост.

В ста шагах от ворот на небольшой светлой площади бродячие артисты развлекали горожан. Точнее, выступал один, играя задорную мелодию на флейте, а второй, улыбаясь и сжимая в руках шапку с помпоном, обходил зевак. Рядом с музыкантом красовалась крытая повозка, тент ее время от времени подрагивал, видимо, готовился выйти к публике кто-то еще. Элла остановилась послушать музыку. Хотелось раствориться в воздухе и поплыть вслед за веселыми звуками. Западный ветер принес запах жареного мяса, и она поняла, что жутко голодна. Закрыла глаза, пытаясь разобраться в расположении городских харчевен. Безуспешно. Вокруг мешалось много людей, а много сил тратить не хотелось. Лучше спросить кого-нибудь после.

Наконец, артист вышел из повозки. Музыкант оторвался от инструмента, шагнул в сторону, пропуская мужчину в черной хламиде с массивной золотой цепью на шее, в колпаке, покрытом яркими перьями, и шутовских туфлях с бубенчиками. Тот натужно улыбнулся и развел руками в знак приветствия.

– Всего за одну монету дядюшка Нерф предскажет ваше будущее. Кто желает расспросить судьбу? – громко провозгласил музыкант.

Толпа одобрительно загудела. Дядюшка оказался всеобщим любимцем. Он подошел к миловидной девушке и, заглянув ей в глаза, громко сказал:

– Тебя ждет скорое замужество.

Элла ухмыльнулась. Конечно, ждет. Такие цветочки не мозолят глаза родителям долго, на товар быстро находится купец. Так себе предсказание!

Не дожидаясь монетки, дядюшка приблизился к хорошо одетому мужчине, улыбнулся и сообщил вполголоса:

– А тебя – хороший барыш от нового дела.

Мужчина молча протянул серебряный. Элле стало смешно. Ежу понятно, дядюшка Нерф – шарлатан, но, демон его возьми, очень обаятельный. Тем временем горе-предсказатель оказался рядом. Метнул на чародейку недовольный взгляд и ехидно поинтересовался:

– Госпожа маг сомневается в моих способностях?

Элла покачала головой.

– Не сомневаюсь, – примиряюще улыбнулась и демонстративно удобнее перехватила посох. – Просто я думаю, что могу предсказать судьбу не хуже.

В глазах дядюшки промелькнул игривый огонек. Он подмигнул и предложил:

– Баш на баш? Ты предскажешь мою судьбу по руке, а я – твою. Посмотрим, кто окажется точнее.

– Идет, – усмехнулась Элла в ответ.

Нерф протянул ей ладонь. У чародейки перехватило дыхание. Сердце пропустило удар, и язык прилип к небу. Ладонь была ледяной и абсолютно гладкой. Ни одной линии, ни следа от ежедневных движений, ничего. Только подушечки на тыльной стороне. Элла посмотрела на нее вторым зрением. Следов магии тоже нет. Покачала головой. Достала из кармашка на поясе золотой и протянула его артисту:

– Сегодня вечером тебя ждет веселая пирушка в кругу друзей.

Нерф довольно улыбнулся и спрятал монету в карман.

– Полагаю, это точное предсказание.

Элла подала ему свою руку. Дядюшка сжал ее ладонь в кулак.

– Невозможно предсказать судьбу тому, кто творит ее сам, – заглянул собеседнице в глаза, облизнул губы и продолжил. – В ближайшие дни тебя, Искорка, ждет много новых людей и встреча со старым знакомым.

Чародейка растеряно кивнула.

«Ошпаренные кони, – пронеслось в голове, – и про Искорку знает».

Артист отвернулся и улыбнулся в толпу:

– Кто следующий?

– Значит, Искорка? – прозвучал над ухом Эллы знакомый голос.

Она повернулась в сторону невесты откуда возникшего Корака. Вдохнула исходящий от него аромат мяты.

– Лучше Элла. За Искоркой слишком длинный шлейф воспоминаний.

Офицер кивнул и улыбнулся.

– Собирался пойти домой пообедать, но увидел в толпе тебя и решил, ты не будешь против, если я покажу тебе местечко с приличной едой.

– Конечно, – Элла зашагала прочь от толпы. – Если честно, я бы медведя сейчас съела.

– Медведей там не готовят, но что поесть – найдем.

Блондин увлек чародейку за собой. Свернули с площади в узкий мрачный переулок, где двухэтажные дома стояли вплотную друг к другу и балконы загораживали свет, но вокруг пахло морем и было на удивление чисто. Потом нырнули в арку между строениями и очутились на улице пошире. На первом этаже дома из желтого кирпича сразу за аркой работала лавка булочника. Элла закрыла глаза и вдохнула аромат свежего хлеба, но тут же одернула себя: не стоит заходить в лавку со съестным на голодный желудок.

Наконец, миновав кондитерскую и лавочку с сушеными фруктами и ягодами, молодые люди оказались около харчевни «Быстрый свин». Свежеокрашенная вывеска щеголяла с душой нарисованным жирным поросенком и тарелкой с картошкой, изображенной с такой нежной тщательностью, что хотелось съесть ее немедленно. Корак распахнул дверь, пропуская спутницу внутрь.

В большом, до отказа заполненном людьми, тускло освещенном помещении с низкими потолками пахло тушеной капустой. Блондин перекинулся несколькими словами с хозяином, и им предложили крохотный стол у окна. Пара тарелок и кружек – вот и все, что можно было вместить на нем, но зато он стоял немного в стороне от остальных. Кормили запеченной форелью, тушеными овощами и пирогом с капустой, утолить жажду предлагали темным, немного горьковатым, но на удивление холодным пивом.

Элла отправила в рот кусок пирога и добродушно поинтересовалась у Корака:

– Этот дядюшка Нерф... Как часто он приезжает сюда?

Офицер ухмыльнулся:

– Лучше спроси, как часто он уезжает отсюда. Я живу в Тмаре восемь лет, и не было дня, чтобы Нерф не давал представления на площади. Мне кажется, он обитает где-то неподалеку, – Корак потер ладонью гладко выбритый подбородок. – Как он тебе? Он маг?

Элла пожала плечами:

– Не похож. Силы не чувствуется. Но что-то странное в нем есть.

Блондин прожевал кусок рыбы, отхлебнул пива и предложил:

– Хочешь, познакомлю вас завтра? Он славный малый, хоть и надменный немного.

Элла покачала головой:

– Не думаю, что встречаться завтра – хорошая идея. Я не готовлю приворотных зелий и вряд ли могу пригодиться тебе.

Корак поперхнулся пирогом. Откашлялся и наградил Эллу таким насмешливым взглядом, что она тут же сообразила – сморозила глупость. Посмотрела на блондина и пролепетала:

– Тебе же зелье нужно? Обычно молодые мужчины хотят сделать приворот, ну или просят снадобье для постели. Чтобы подольше... Ты понимаешь, о чем я?

Офицер вздохнул и залпом допил пиво. Наклонился ближе и посмотрел собеседнице в глаза. Прошептал:

– Если дойдет до моих желаний, никаких зелий нам с тобой не понадобится. Понимаешь, о чем я?

Элла покраснела. Поежилась. О том, что Кораку интересна вовсе не чародейская помощь, она даже не подумала.

Глава третья

Дом Драка, домашнего мага градоначальника Тмара, действительно было не спутать ни с каким другим. Небольшой двухэтажный особняк нежно-голубого цвета смотрел фасадом на море, а непарадной стороной обращался к городским стенам. С треугольными выступами и башней, весь в длинных узких окнах, он напоминал миниатюрную крепость, еще одно укрепление на подступах к городу. Вокруг росли деревья, пока голые, но обещающие подарить все удовольствия весны уже через полнолуние.

Элла остановилась перевести дух. Никогда еще ей не приходилось наниматься на работу. У отчима в этом не было необходимости, колдун Кнут помогал ей из корыстных побуждений, а за учебу у Эскала заплатил отец, деньгами или услугой, чародейка не знала. Отец велел не думать об этом, и она не думала.

Достала из торбы гребень, расчесала свою красно-рыжую шевелюру, потерла лицо руками, прогоняя неуверенность, и подошла к калитке. Интересно, какой ее видят окружающие? Раньше она казалась себе длинной кочергой с ржавой ручкой, веснушками на вздернутом носу и зелеными глазами. Авар рассказал ей, что глаза у нее малахитовые, веснушки манящие, а рост и худоба только добавляют грации. Впрочем, что только не скажет влюбленный мужчина, хорошо, если правдой будет хотя бы половина! Элла посмотрела на свои руки с вытатуированными письменами и тяжело вздохнула. Хотелось верить, что умение ладить со всеми изображенными на ее теле сущностями поможет найти нового наставника. Рисунки на теле невозможно было подделать, они возникали сами, как только маг одолевал преграду или создание, наделенное силой.

Калитка легко поддалась, и, миновав тропинку через сад, чародейка подошла к двери. Взялась за холодную от морской сырости колотушку, снова вздохнула и постучала. Дверь открыл мужчина неопределенного возраста, среднего роста, худой, с темным ежиком на голове и гладко выбритым подбородком. Он смерил гостью оценивающим взглядом и заговорил, пропуская ее внутрь:

– С чем пожаловала госпожа маг?

Элла поежилась. Серые глаза мужчины смотрели испытующе и колюче, будто он и не рад ей вовсе.

– Я хотела бы получить место подмастерья, – вполголоса сказала она.

Взгляд собеседника смягчился. Он состряпал что-то наподобие улыбки и сообщил:

– Господин дома. Как мне представить госпожу мага?

– Элла, – чародейка тоже улыбнулась. – Элла, дочь Тэона.

– Того самого? – пошутил слуга, намекая на демона-хранителя Обители нитей судьбы в Мире мертвых.

– Того самого, – выдохнула Элла, досадуя, что шутка собеседника не удалась.

На лице мужчины не отразилось никаких эмоций. Он кивнул и проводил гостью в кабинет, где велел дожидаться господина.

В комнате привычно пахло можжевельником, Элла усмехнулась, гадая, найдется ли хоть один маг, в доме у которого не обитает аромат этого вездесущего кустарника. Окна-бойницы пропускали мало света, но его хватало, чтобы осветить огромный стол, заваленный книгами, и многочисленные стеллажи со всякой всячиной. Элла улыбнулась: предыдущие ее наставники отличались любовью к порядку, Драк, судя по всему, аккуратистом не был.

Она подошла к окну и посмотрела на море. Сине-зеленая гладь ухала тяжелыми волнами по каменному берегу с такой вальяжной властью, что становилось понятно, где именно заканчиваются владения хозяина здешних мест – Горла богов.

– Когда окна открыты, шум стоит невыносимый, – раздался за спиной бархатный уверенный голос.

Элла повернулась в сторону собеседника. На нее смотрел мужчина, высокий и статный, с немного раскосыми карими глазами, орлиным носом и тонкими, будто сжатыми от обиды губами. Несколько прядей длинных, до пояса, черных волос, были убраны в косички с вплетенными в них бусами, а узкая коротенькая борода делала его похожим на воина. Чародейке он отчего-то напомнил кобру. Руки мага скрывали рукава, но даже видимых знаков было достаточно, чтобы понять, какой силой он обладает. Насчет Эскала утверждать было сложно, а Кнуту он явно не уступал. Драк в свою очередь окинул гостью взглядом и задумчиво произнес:

– Значит, ты ищешь себе место, Элла, дочь Тэона?

Чародейка ухмыльнулась, маг отличался убийственной точностью. Кивнула:

– Хотела бы найти наставника, – она робко улыбнулась. – Но денег у меня немного, и я готова работать в счет обучения.

– Повремени с деньгами, – Драк прикусил губу и потер рукой подбородок. – Я слышал только об одной Элле с черным посохом. И ее ищет отчим-опекун. Он даже обещал награду тому, кто доставит ее домой.

Гостья сжала посох и приготовилась использовать защитное заклинание.

– Я не вернусь к Оталу. Даже если мне придется убить кого-нибудь.

Маг рассмеялся. Громко, раскатисто, от души.

– Демонова пасть! Не пори чушь, – произнес он, вытирая воображаемые слезы. – Не те там деньги предлагают, чтобы выдавать собрата. Сколько тебе до совершеннолетия?

– В конце осени мне исполнится двадцать один, – Элла сдвинула брови, стараясь понять, врет Драк или нет.

Мужчина хмыкнул.

– Двадцать пять золотых каждое полнолуние. Защиты от отчима не обещаю, он сейчас важная птица – председатель Совета земель, но и выдавать ему не буду. Согласна?

– Ты не спросишь, что я умею? – чародейка удивленно приподняла бровь.

– Мне хватает того, что я вижу на твоих руках, – отрезал маг.

– А чему ты можешь научить меня? – поинтересовалась Элла и удивилась своей настойчивости.

Драк приблизился почти вплотную и, глядя гостье в глаза, прошептал:

– Я исполню твою мечту.

– Откуда ты знаешь о моей мечте? – так же тихо ответила Элла.

– Вижу следы от множества неудачных попыток ее осуществить, – покачал головой Драк. – Ты хочешь овладеть превращениями, я жизнь свою готов на это поставить. Я помогу. Только помни, когда они тебе покорятся, тебе будет нужно совсем другое.

– По рукам! – чародейка сделала шаг назад и протянула магу ладонь.

– Договорились! – кивнул Драк и пожал руку ученицы. – Где ты остановилась?

Элла пожала плечами:

– Нигде. Сейчас пойду искать жилье.

– Можешь пока пожить у меня, – погладил бороду маг. – Это не очень прилично, но лучше, нежели ты впопыхах поселишься в сомнительном месте.

– Спасибо! – Элла кивнула.

Хозяин продолжил:

– Тормак, слуга, покажет комнату. Располагайся. К вечеру прогуляйся в город, только посох не забудь. Завтра с утра поговорим, когда будет ясен предмет разговора.

– Хорошо, – Элла кивнула. – Что именно я должна увидеть?

Драк усмехнулся:

– Ты все поймешь вечером, не спеши. Не почувствовать это невозможно.

Позвонил. Пришел тот же мужчина, что впустил ее в дом, выслушал приказы хозяина и попросил Эллу следовать за ним. Отвел гостью на второй этаж, в самую дальнюю комнату.

Здесь царил прохлада, пахло морем и шумел прибой, сырой ветер проникал внутрь сквозь открытое окно и топтался по столу, ковру, кровати. Элла поежилась. Подошла ближе и, вдохнув напоследок морского воздуха, опустила раму. В спальне будто сразу потеплело. Тор-мак отдал ей ключ и откланялся.

Чародейка заперлась, пристроила у двери посох и торбу и, скинув плащ и ботинки, раз-леглась на кровати. Закрыла глаза. Ну вот, она сделала это! Нашла себе нового наставника. Если судьба будет благосклонна, заботы отвлекут от грустных мыслей, времени думать об Аваре у нее не будет. Что велел сделать Драк? Прогуляться вечером по городу? Отлично! Наконец-то она не будет заперта в четырех стенах в одиночестве.

Там, за завесой, за три года Элла так и не стала своей. Авар оказался тем связующим звеном между детьми Повелителя неба и дочерью Тэона, что создавал вокруг нее компанию. И как только они расторгли помолвку, Элла осталась совершенно одна. Исчезли немногочисленные друзья Авара, для них она никогда не существовала отдельно, неизвестно отчего пропали ее приятельницы – то ли и впрямь испугались испортить отношения с Силатой, то ли просто не захотели больше общаться с брошенной-чужачкой. До разрыва с желтоглазым общение с Эллой сулило будущие выгоды, после – ничего, кроме самого общения, она предложить не могла.

Жилище ее пряталось в заколдованном парке, чтобы попасть к ней в гости, требовалось сойти с проложенной дороги, и потому забежать к ней ненадолго было просто невозможно. Бывали дни, когда и словом-то перекинуться было не с кем. Учитель появлялся все реже, то ли чувствовал себя виноватым, то ли решил, что объяснять больше нечего. Только книги, зелья да ежедневные занятия Искусством скрашивали уединение Эллы. Со временем еще появи-лись сомнительные ухажеры, от которых чародейка и сама предпочла бы скрыться. Кмырские поклонники злили неимоверно, но по тому, как они вели себя, что себе позволяли, Элла с досадой заключила – она осталась без защиты. Одна на чужой земле, среди непохожих на нее существ, способных растерзать ее при первой возможности.

Теперь Элла среди людей. Нет, для них она тоже чужая, но внешних отличий не видно, даже если смотреть внимательно, а значит, есть шанс, что в Тмаре получится стать своей. А там, как знать, может, удастся избавиться от мыслей о бывшем. Забыть, что пришлось отдать возлюбленного, потому что не можешь подарить ему наследников. Проклятая переменчивая сущность! Если бы сразу вынесли приговор, сообщили, что ничего не выйдет, – было бы легче. Но нет, надежда теплится и сейчас, вот только от нее хочется выть на луну, будто ты шестигла-вый волк из лабиринта под Миром мертвых. Только боги знают, как она хотела детей от Авара! Пусть похожих на него, а не на нее. Все равно! И требовалась для этого самая малость! Нена-долго, на несколько дней стать такой же, как он. Не смогла! Воспоминания о долгих месяцах утомительных занятий, бесполезных заклинаниях, слезах и усталости – вот и все, что осталось от ее попыток.

В дверь постучали. Элла нехотя поднялась с кровати и открыла. Драк не попытался войти, лишь протянул через порог маленькую, с ладонь, бутылку из изумрудного стекла с дере-вянной пробкой.

– Возьми, – широко улыбнулся и потер рукой подбородок. – Вместилище воспоминаний. Думаешь о чем-то рядом с ним, потом закрываешь, и прошлое больше не беспокоит.

Чародейка нахмурилась:

– Это еще зачем?

Улыбка наставника стала еще шире, он пожал плечами и, согнув руки, показал потолку свободную ладонь.

– Не спеши отказываться. Выглядишь ты, дочь Тэона, – краше в гроб кладут. Если учи-тывать твой возраст, долго гадать не придется: дело в мужчине. Управлять чувствами опасно,

а воспоминания спрятать можно. Возьми, – тут наставник перешел на доверительный шепот. – Станет легче.

Ученица ухмыльнулась, но бутылку взяла, кивнула в знак благодарности и хотела было закрыть дверь, но Драк не дал. Подмигнул и продолжил с той же интонацией:

– А если не поможет, моя спальня через дверь. Я не очень люблю магов в своей постели, вдруг окажусь нехорош, и меня превратят в лягушку, но когда надо помочь, я готов рисковать.

Элла рассмеялась. Брюнет вроде и предлагал непристойность, но делал это так забавно, что обижаться было невозможно. Он, ничуть не смущаясь, продолжил:

– Перед тем, как уйти в город вечером, поешь. Меня, скорее всего, не будет, но Тормак в твоём распоряжении. И не глупи там, не ввязывайся ни во что серьёзное. Поняла?

– Поняла, – кивнула Элла. – Поесть и не ввязываться.

– Точно! – Драк поднял вверх указательный палец левой руки. – Это лучшее, что ты можешь сейчас сделать, – тут он стал серьёзным. – У меня все. Можешь наслаждаться своими страданиями.

Развернулся и направился к лестнице вниз. Элла заперлась, поставила бутылку на тумбу и снова улеглась на кровать. Мысли об Аваре отпустили ненадолго, и чародейка сама не заметила, как заснула.

Проснувшись от стука в дверь, Тормак пригласил к столу. Элла поужинала, надела вязаный шерстяной балахон поверх платья, накинула плащ, прихватила посох и отправилась в город.

Весна уже вступила в свои права, на улице оставалось светло даже после ужина. Зима оборонялась отчаянно – ветер дул ледяной. Чародейка натянула оба капюшона: от плаща и от балахона, продела пальцы рук в петли, что притаились на шерстяных рукавах. Такой вариант рукавов, переходящих в митенки, ей нравился куда больше перчаток самих по себе: и пальцы свободны, и потерять невозможно. Вошла в город через крепостные ворота, дежуривший там солдат кивнул ей, как старой знакомой. Элла усмехнулась: в Тмаре слишком хорошо принимают магов.

Город не спал. Ещё бойко шла торговля на маленьком рыбном рынке неподалеку от ворот. Лавочки и не думали закрываться. Жители чинно прогуливались по улицам. Кто-то неторопливо возвращался с моциона по побережью, кто-то спешил по делам. Элла последовала за толпой и вскоре оказалась на большой площади, где шло представление уличных артистов. Она поискала глазами знакомые лица, но ни музыканта, ни дядюшки Нерфа среди выступающих не было.

Давали дурацкую комедию о превратностях любви между безземельным юношей-сиротой и единственной дочерью крупного землевладельца. Толпа одобрительно гудела, в ящик около импровизированной сцены сыпались монеты, но Элле представление не впечатлило. То ли актеры переигрывали, то ли сам сюжет был до того не нов, что немного раздражал. Стоять на месте утомляло, но чародейке казалось, что все самое интересное начнется именно здесь, и она терпеливо ждала.

Часто отвлекалась и смотрела по сторонам. К концу пьесы вокруг деловито зашастали фонарики, парочки стали разбредаться кто куда, витрины лавок закрылись тяжелыми ставнями, на город постепенно опустились сумерки. Публика ещё восторженно хлопала, когда Элла почувствовала чей-то взгляд, а затем попытку взять немного силы из ее чаши. Будто кто-то грязной лапой шарил под одеждой, осторожно наматывая добычу на пальцы. Испуганно обернулась. Никого! Глубоко вдохнула и решила прогуляться к другому концу площади.

В углу между двумя каменными стенами горел фонарь. Голубого стекла, в форме большой капли, но Элле он отчего-то напомнил слезу. Она остановилась рассмотреть кованое основание, когда кто-то снова бесцеремонно впился взглядом ей в спину и опять покусился на содержимое чаши. Чародейка не стала оглядываться по сторонам, перехватила удобнее посох и решительно свернула в темный безлюдный переулок.

Отсчитала пятьдесят шагов и еле слышно запела заклинание. Остановилась, позволяя силе пробежать по телу, и снова пошла вперед. Преследователь отстал. Ощущение чужого взгляда исчезло. Элла сделала еще несколько шагов и нырнула в попавшуюся на пути нишу в стене. Прислушалась. Разноголосое шумела площадь, ветер звонко бился каждой своей частичкой о каменные стены домов, скрипела цепь, на которой висел фонарь, потрескивала свечка внутри. По соседней улице спешила кошка, а в сторону Эллы двигался владелец взгляда. Его выдавало едва заметное движение пылинок на дороге.

Чародейка затаила дыхание. Если заклинание сработало верно, преследователь пройдет мимо, и у нее будет возможность атаковать со спины. Сердце один за одним отвешивало удары, пылинки мучительно медленно приземлялись на дорожку, а ведомый мороком неизвестный миновал Эллу. Бесплотный дух, напоминающий квадратный отрез мрачно-синего флера. Чародейка глубоко вздохнула и набросила на него магическую сеть.

– Повелеваю, назови себя! – приказала Элла, существу, что попало в ее ловушку.

Оно издало невнятный звук, а затем завертелось вихрем, высвобождая из плена одну свою часть за другой. Просачиваясь тонкими полосками сквозь отверстия между узлами. Чародейка латала сеть, пока хватало сил, но существо тоже было не лыком шито. Вскоре стало понятно, что его не удержать, и Элла отпустила добычу. В тот же миг почувствовала, как невидимая ледяная рука сдавливает ее тело. Стало больно дышать, кровь замедлилась в жилах, и сила ручейком потекла прочь из чаши.

– У тебя нет власти повелевать Духом холода, – прошипел голос где-то около уха, и Элла поняла, что зря не послушала Драка: ввязываться в схватку с поглотителем оказалось опасно.

Кулак сжался сильнее. Чародейка обреченно закрыла глаза: еще чуть-чуть, и дух выпьет ее до дна. Так пусть подавится! Она обратилась к посоху и наполнила чашу из его источника. Хватка ослабла. Элла довольно улыбнулась: не всякому духу по вкусу сила Мира мертвых. Враг быстро пришел в себя, но чародейке хватило и полученной форы, она сорвала с ремешка на шее стекляшку и высвободила защитное заклинание. Духа отбросило, но он снова ринулся в атаку. Удивительно! Обычно поглотители не отличаются излишней настойчивостью. Нет смысла пытаться выпить жертву, если на порабощение уйдет много сил.

Элла сорвала еще один кристалл с ремешка на шее. Сила прошла насквозь ее тело и остановилась на кончике посоха. Дочь демона сделала глубокий вдох и, смешав силу посоха со своим запасом, ударила духа. Просто так, без изысков. Делала ставку на силу воздействия и на отвращение поглотителей к силе Мира мертвых.

– Убирайся, откуда пришел! – приказала она.

Дух прорвал защиту и снова схватил Эллу в ледяные объятия.

– У тебя нет власти повелевать Духом холода, – прошипел он.

– Зато у меня есть! – раздался откуда-то сзади знакомый голос, и переулочек наполнился мучительно ярким светом.

Происходящее не было магией. По крайней мере, в том виде, в каком ее использовала Элла. Тот, кто вызвался повелевать духом, использовал что-то сродни первозданной силе сущего. Созидательной силе старых богов. Все вокруг наполнялось радостью и теплом до тех пор, пока не стало мучительно мутным, а потом дух выпустил Эллу из своих объятий-тисков, и все исчезло. Остались только пустота и отчаяние. Чародейка устало сползла по стене и уселась на землю. Потерла ладонями лицо. К ней подошел дядюшка Нерф и протянул черный посох. Положил руку на плечо.

– Пойдем ко мне, Искорка. Выпьем вина да потолкуем немного, думаю, мне есть, что тебе рассказать.

Элла взяла в руки посох, кивнула и поднялась на ноги.

– Пойдем.

Глава четвертая

В тесной повозке Нерфа оказалось ожидаемо сыро, зато неожиданно светло и тепло. Пахло красками. В углу, будто куклы, висели странные яркие кулоны из камней и перьев, больше походившие на части нелепого карнавального костюма, чем на повседневные украшения. Тент изнутри напоминал стены сказочного шатра, в свете свечей гладкая ткань переливалась серебристыми полосками. Вот-вот и театр теней начнет свое представление. Спаситель разлил по кружкам невесть откуда взявшийся горячий, отдающий яблоками глинтвейн и усадил Эллу на единственный стул. Сам устроился на кровать напротив. Чародейка сделала пару глотков и улыбнулась мужчине:

– Спасибо. Мне пришлось туго.

Хозяин пригубил напиток и скривился в ухмылке:

– С Духом холода любому пришлось бы худо. Я давно воюю с поглотителями, но существо такой силы вижу впервые.

Элла нахмурилась, сделала еще глоток. Вдохнула. Потерла лицо ладонями:

– Ты здесь из-за него?

– Из-за них, – Нерф скорчил рожу. – В Тмаре поглотителей очень много. Все считают, что они пришли туда, где есть много магов. Много магов, много силы, много еды – все очевидно, – собеседник залпом опустошил свою кружку и снова наполнил ее из кувшина, что стоял на тумбе около кровати. – А мне кажется, кто-то специально призвал их сюда, а теперь не знает, как избавиться. Кстати, до тебя Дух холода не являлся, людские маги – слишком мелкая добыча для него, удивительно, что ты вообще осталась жива.

Чародейка посмотрела в глаза собеседнику.

– Ты ведь знаешь про Искорку, значит, осведомлен, кто я.

Нерф напряженно хихикнул:

– Ерунда... Время от времени мне сами по себе приходят какие-то слова, но я не знаю ничего конкретного. Так что если есть, что рассказать, не таись.

– Я не человеческий маг. Моего отца зовут Тэон, он демон-хранитель Обители нитей судьбы, а мать зовут Адлара, – протянула Элла.

– Она – дух стихий, прогневавший богов, – договорил Нерф за собеседницу.

– Именно так, – кивнула она. – Поэтому за моей силой пришел Дух холода.

Элла помолчала немного, а потом поинтересовалась:

– А кто ты? Я вижу, что ты не маг. Но ты играючи одолел духа.

Мужчина махнул рукой.

– Как бы знать наверняка, – вздохнул и поморщился. – Я не помню своего прошлого, мне казалось, я всегда жил здесь, на площади. Но Драк говорит, что когда он был мальчишкой, это место пустовало. Я уверен только в одном – меня создали для борьбы с поглотителями. Могу победить почти любого, вот только ничего другого не умею.

Помолчал и задумчиво продолжил:

– Знаешь, иногда мне кажется, что, если я одолею кого-то грозного, похожего на Духа холода, боги в благодарность вернут мне прошлое.

Элла кивнула и залпом допила глинтвейн. Нерф резво налил ей еще.

Утром она еле отрыла глаза. Голова раскалывалась, глинтвейн не пошел на пользу. Элла нехотя привела себя в порядок и спустилась к завтраку. Драк, восседавший во главе стола, ехидно улыбнулся, понимающе подмигнул ученице, но вслух ничего про ее состояние не сказал. Молчал, терпеливо ожидая рассказа о вчерашних злоключениях.

Ученица уселась за стол и подперла голову руками. Предстоял серьезный разговор, а боль стихать не собиралась. Наконец, чародейка не выдержала, произнесла несколько слов, и мѹка отпустила. Тормак принес яичницу с беконом, кувшин ягодного киселя и, вежливо улыбнувшись, исчез. Элла кинула на наставника строгий взгляд и поинтересовалась:

– Ты хотел моей смерти?

– Я предупредил Нерфа, – Драк покачал головой. – Он бы не дал тебя в обиду. Я хотел убедиться, что с тобой можно иметь дело, – ухмыльнулся. – Двое до тебя умотали на следующее утро после ночной прогулки по городу. А ты сидишь, завтракаешь, – наставник улыбнулся. – Кто к тебе пришел?

– Дух холода, – Элла пырнула вилок яичницу. – Его Нерф прогнал.

Маг присвистнул и погладил подбородок. Ученица отправила в рот кусок теплого хрустящего бекона и продолжила:

– Кто он? Я спросила, но не получила толкового ответа.

– Я тоже хотел бы это знать, – Драк покачал головой и показал небу ладонь правой руки. – Но у меня есть предположение. Думаю, он часть бога. Иначе его магию не объяснишь.

Элла нахмурила брови, а маг сделал несколько глотков киселя из своей кружки и продолжил:

– Недавно я нашел странные легенды. Они говорят, что Повелитель неба никогда не ладил с новыми богами, а после опустошения окрестностей Горла богов он и вовсе стал считать их поглотителями. Новые боги устроили заговор, убить его они не смогли, но заточили в какую-то вечную тюрьму в землях его детей. Так вот, когда Повелитель неба почуял неладное, то отделил от себя часть, чтобы защищать мир от поглотителей. Я думаю, что Нерф и есть эта часть.

– Может быть, – Элла кивнула, а потом снова нахмурилась. А Драк, не дожидаясь ее ответа, продолжил:

– Все человеческие маги используют силу новых богов. Мы управляем нитями, сгустками, полотнами и сетями. Суть нашего воздействия – настоящее изменение пространства вокруг. Дрожащий воздух. Нерф применяет внутренние силы души. Внешне воздух не меняется, не дрожит, но жизнь в нем угасает или расцветает по воле этого мага.

– Ошпаренные кони, Драк! – Элла восхищенно уставилась на учителя, до него еще никому не удавалось так просто объяснить ей различия между силами. – А что насчет демонов?

Маг пожал плечами:

– Ничего, кроме того, что демонические силы плохо подчиняются силам новых богов.

– Они непослушные сами по себе, – задумчиво заметила Элла. Сощурилась, будто догадалась о чем-то и внимательно посмотрела на собеседника: – Скажи, а сколько сейчас магов в Тмаре? Сотня, полторы?

Драк громко проглотил слюну и облизнул губу. Сложил руки на груди, будто отгораживаясь от собеседницы.

– С тобой – четверо.

– Ошпаренные кони...

– Все разбежались, когда по утрам стали находить выпитых мертвых. Ты же знаешь, нашему брату везде вольготно, – маг ухмыльнулся. – Остался Серк, домашний маг Дараков, старой семьи, они всю торговлю в своих руках держат, и странный тип по имени Рин, что служит у Турунов, они рыболовством промышляют. Серк – сильный маг, но уже немного в маразме, а с Рином ничего не ясно, он будто прячется от кого-то.

– Негусто, – вздохнула Элла.

– Это точно, – ухмыльнулся Драк. Потом подумал немного и добавил: – Я бы на твоём месте днем прогулялся до Нерфа. Он даст тебе оберег от поглотителей. Только обязательно до темноты. Вещица помогает не всегда, но это лучше, чем ничего.

– А что потом? Какой у нас план? – чародейка налила в кружку еще киселя из кувшина.

– Не дать себя сожрать, – нервно хихикнул наставник. И добавил уже серьезно: – Мне кажется, я знаю, в какую сторону двигаться, но нужно время, чтобы все проверить. Что касается тебя, то обучение тоже никто не отменял. Другое дело, нужно ли оно тебе на таких условиях. Ты можешь уехать, задерживать тебя никто не станет. Вряд ли Дух холода увяжется за тобой, твой источник обойдется ему слишком дорого. Если, конечно, он пришел сам по себе, а не кто-то отправил его конкретно за дочерью Тэона, тогда все может быть.

Элла пожала плечами и отправила в рот последний кусок яичницы.

– Кроме Обитатели нитей, мне ехать некуда. Но в Мир мертвых не хочется даже на прогулку, а тут хоть какое занятие. И насчет Духа холода ты не прав. Если он увидел меня один раз, то будет искать повсюду. Насколько помню, он два раза не выпивает мага до конца, но на третий не уходит без жертвы. Так что мне следует начать волноваться после второго его визита.

Драк ухмыльнулся:

– Мне повезло, что у тебя неудача в любви. Отчаянный помощник еще никому не мешал, – посмотрел ученице в глаза. – Доедай, и начнем путь к мечте.

Встал из-за стола. Элла залпом допила кисель и последовала за учителем.

Драк зашел в кабинет, присел на краешек стола и сложил руки на груди. Ехидно улыбнулся.

– Покажи, как ты это делаешь. Как ты оборачиваешься.

Элла осторожно затворила за собой дверь кабинета и запела заклинание, заставляя свое тело измениться. Сил оказалось недостаточно для полной трансформации, но какие-то сдвиги начались, правда, быстро откатились назад без поддержки чаши.

Драк хмыкнул и покачал головой.

– Не так, Элла. Не цепляйся за человеческое тело, не пытайся его превратить. Изменяй себя, свою сущность.

– Но Эскал говорил, что... – попыталась возразить Элла, но не успела. В два прыжка Драк оказался рядом и приложил указательный палец к ее губам.

– Его советы бесполезны, как ты имела возможность убедиться, – вполголоса констатировал он. Покачал головой и продолжил: – Ты не человек, Элла. Твое тело существует в такой форме лишь потому, что ты сама хочешь этого. Забудь о нем. Иначе ты вынуждена будешь тратить силы и на поддержание человеческой ипостаси и того состояния, в которое хочешь прийти. Отбрось тело. Отрешишься от него. Думай об истинном облике. Представь себя духом, как мать. Легким облаком, если угодно.

– Я не могу, – пожала плечами Элла.

– Можешь, – спокойно возразил Драк и поймал ее взгляд. Элла проглотила застрявший в горле ком, глаза наставника казались темной бездной. Руками он до боли сжал ее плечи. – Повторяй! – приказал он. И тут же спохватился и уже мягче продолжил. – Это всего лишь медитация. Постарайся перестать чувствовать мой захват.

И запел слова. Едва слышно, но очень четко. Делая паузы, чтобы Элла успела последовать за ним.

Слово за слово, и Элла поняла вдруг, что не чувствует боли в плечах. Отметив про себя, что видимо, сейчас самое время, она глубоко вдохнула и приказала себе оставить тело. Подарила его пространству. И тут же осознала, что не чувствует ног. Посмотрела вокруг. Внизу, прямо под собой, она увидела Драка. Он стоял и ехидно улыбался. А она сама плыла где-то над ним. Элле захотелось увидеть свои руки, и она поднесла их к лицу, но разглядеть не успела. Сила изменила ей, и уже через мгновение она снова оказалась внизу в человеческом теле. Покачнулась и непременно упала бы, если бы наставник не поддержал ее за локоток.

– Отлично, – похвалил он. – Запомни это ощущение. Наберешься сил, и попробуем еще раз. Следующий шаг – превращение.

Глаза Эллы сузились.

– Но ведь это не медитация, – недоверчиво протянула она.

– Верно. Это заклинание отрешения от Источника сущего, – подмигнул Драк. – Что-то вроде маленькой смерти. Позволят отнять у тебя те силы, что поддерживают жизнь в теле. Тебе можно, потому что ты не человек.

– А тебе? – осторожно поинтересовалась Элла.

– А мне можно, потому что я умею им пользоваться, – выдохнул наставник. – Ты свободна до вечера. Но к ужину приходи, градоначальник пригласил нас в гости.

Элла кивнула, поблагодарила и убежала переодеваться. Приближался полдень, нужно было спешить на встречу с Кораком, блондином-офицером, с которым познакомилась вчера. Теперь, когда появилась тьма вопросов, Элла ждала встречи с нетерпением. Уж кто-кто, а он должен знать все подробности.

Вопреки ожиданиям, офицер прояснил немного. Сначала Элла непонятно отчего стеснялась расспрашивать и, болтая о ерунде, Корака водил ее по городу. Легко и непринужденно он объяснял, что к чему, куда и в каком случае следует обратиться. Показал несколько забегаловок со сносной кухней, парочку приличных лавок со съестным и необходимой мелочью, дом городского смотрителя и святилище покровителя Латасара. Именно с этим богом первые градоначальники заключали договор. Проходя мимо статуи для приношений, Элла поморщилась: у нее с Латасаром были свои счета.

Дошли до повозки дядюшки Нерфа. Но артиста не застали. Соседи-музыканты поведали, что предсказатель отправился рыбачить еще на рассвете и сейчас, должно быть, пытается сбыть часть улова на прибрежном рынке. Блондин вызвался проводить Эллу. Приди Дух холода сейчас, офицер ничем помочь не сможет, но зато знает короткий путь. В конце концов чародейка решила и спросила Корака, что он знает о нападениях на магов.

– Мертвых-то начали находить где-то прошлой зимой, – офицер нахмурился, будто что-то припоминая. – Глаза пустые, черные, татуировки ваши смазаны, руки сжимают посох, не выгатишь. Обычные жители, хоть это и плохо, но вздохнули с облегчением, поняли, что в этот раз Латасар берет свою дань с чародеев. Не все же нам отдуваться-то. Только ваш брат-хитрец начал побег. Сначала из города уехала всякая мелочь послабее и попроще, а после десятого мертвеца дали деру середнячки.

Элла хмыкнула.

– Можно подумать, ты бы не сбежал...

– Я тут восемь лет, – парировал Корака. – Чего только не бывало.

– А дальше что? – не дала сменить тему Элла.

– Да ничего особенного, – широко улыбнулся офицер. – Самые сильные сидели в Тмаре до последнего, но на празднике прощания с зимой Зеленый удильщик, кажется, убил двоих приличных магов прямо на площади.

– Зеленый падальщик, – поправила Элла. – Поглотитель, один из самых опасных.

– Заметно... – вздохнул Корака. – Не помогли ни такие же разрисованные собратья по посоху, ни обереги Нерфа. Он, к слову, на торжестве так и не появился, весь день рыбачил на море, – офицер перешел на зловещий шепот: – Еще до наступления темноты в городе осталось лишь пять чародеев: уроженец Тмара – Драк, безумный Серк, странный Рин, супруга городского смотрителя Ларта и одаренный юноша, что явился сюда незадолго до праздника. Утро встретили четверо – Ларту нашли мертвой в собственной постели, – мужчина поморщился. – Жуткое, надо сказать, было зрелище. Но знаешь что интересно? Она тоже сжимала посох, будто это деревяшка могла ее защитить.

– На него всегда приходится последняя надежда, – Элла пожала плечами. – Посох всегда дает силы, если у тебя их не остается.

Корака махнул рукой.

– Остальные чародеи мрачно констатировали, что смерть Ларты наступила из-за неизвестного доселе поглотителя. Одаренный юноша пересек границу города еще до полудня. Куда там! Его тело отыскивали в лесу неподалеку.

– Страшно, – вздохнула Элла.

– Сейчас уже нет, – отмахнулся Корака. – Все закончилось так же внезапно, как и началось. Видимо, Латасар насытился и временно оставил нас в покое.

Элла и Корака вышли из города через тяжелую узкую дубовую дверь. Офицер похвастал, что обычно она заперта, но у него есть ключи от всех дверей в крепостных стенах. Чародейка ухмыльнулась, но промолчала: не столкнусь она вчера с поглотителем, открыть замок голыми руками не составило бы труда.

Побережье встретило неласково. Ледяной ветер заставил натянуть капюшон вязаного балахона, запахло солью, мокрым песком и высохшими водорослями. Галка обреченно хрустела под ногами. Солнце холодно слепило глаза. Элла порадовалась, что оставила посох в доме Драка, сейчас он бы только мешал. Сильнее запахла плащ.

Корака как раз предложил спутнице опереться на его руку, когда прямо под большим серым камнем, покоящимся в пяти шагах от берега, они заметили женщину, неподвижно лежащую на песке. Не сговариваясь, побежали. Склонились рассмотреть получше. Живая, она пребывала в оцепенении: дышала редко, сердце билось через раз. Элла закрыла глаза и обратилась к силе. Чаша еще не успела наполниться, но чтобы помочь, должно было хватить и этого.

Чародейка осмотрела женщину вторым зрением и, не обнаружив никакого магического воздействия, применила простое целебное заклинание. Пространство сплело сеть из тонких нитей и осторожно укрыло им пострадавшую. Элла мысленно расправила это причудливое покрывало и окутала им женщину как паутиной. Поделилась силой с каждым узелком и ударила, будто тысячей игл уколола.

Найденная судорожно вдохнула и открыла глаза. Села, оперлась спиной на камень и потеряла ладонями лицо. С тревогой посмотрела на море.

– Он уплыл?

– Кто он? – Элла дернула плечами, будто стряхивая остатки заклинания.

– Змей, – обреченно выдохнула женщина. – Огромный, красный, с зелеными полосками.

Он смотрел и смотрел. Видно, душу хотел вынуть.

Чародейка нахмурилась:

– В твоём роду были маги?

Пострадавшая покачала головой:

– Шутишь? Нет.

Снова потеряла ладонями лицо, тяжело проглотила слюну.

– У него жуткие глаза, будто в бездну смотришь... Черную, мертвую.

– Он уплыл, все хорошо. Ему близко к берегу не подойти, слишком большой, – Элла погладила женщину по голове, помогая избавиться от воспоминаний и стараясь увидеть то, что так мучило пострадавшую. Морские змеи пьют только магов, с чего вдруг Красный многоглаз напал на человека без силы, неясно.

Воспоминания читались обрывками. Жертва остановилась полюбоваться морским гадом, тот резвился на удивление близко к берегу. Сверкая кольцами цвета недавно созревшей вишни, змей кружился в причудливом ритуальном танце под аккомпанемент погремушки на хвосте. А потом он заметил женщину и уставился на нее всеми пятью глазами, увлекая в холод и безнадёжность своей пропасти.

Элла фыркнула. На побережье детей Повелителя неба она сталкивалась в основном с почти безобидными зелеными змеями, один раз встретила синего, но Красного многоглаза видела только на картинах. Судя по тому, что творилось в голове найденной женщины, лучше бы и дальше не знать подробностей о нем.

– Можешь идти? – вопрос Корака окончательно вернул Эллу в реальность.

Женщина кивнула.

– Мы проводим тебя, – пообещал блондин.

Элла посмотрела на солнце. Пора домой, надо составить компанию Драку. У него же визит к градоначальнику.

– Справишься один? – она виновато улыбнулась спутнику.

Он на мгновение забыл о барышне и посмотрел чародейке в глаза.

– Мы увидимся еще раз? Скажем, завтра. Я должен дежурить, но ты можешь навестить меня. Весна в разгаре, волна приезжих пошла на убыль, у меня будет немного времени.

Элла невесомо тронула его руку.

– Я приду. Как только Драк отпустит меня.

Офицер просиял как мальчишка и энергично закивал головой. Элла развернулась и пошла в сторону рынка, как знать, может, успеет еще найти дядюшку Нерфа по пути.

Надежды не оправдались. Красный многоглаз распугал всех на берегу: рынок встретил Эллу только шумом волн и брошенными лодками с товаром. Чародейка посмотрела на море – вдруг Нерф отправился искать змея – но ничего не увидела. Только сине-зеленые волны с пенными шевелюрами да вечно голодные белые птицы, высматривающие добычу. Элла обогнула рынок, прошла сквозь естественную арку в заходящей в воду скале и очутилась рядом с домом наставника.

Кожу кольнуло холодом. Чародейка ускорила шаг и, миновав еще обнаженный сад, постучала.

Драк сам открыл дверь. Он сбрил бороду, приделся и выглядел настолько роскошно, что Элле стало немного не по себе. Она поняла: перед ней не столько наставник, сколько взрослый интересный мужчина из тех, что способны вскружить голову любой женщине. Коричневые узкие замшевые штаны, заправленные в сапоги, и длинный, до середины бедра, расшитый приталенный сюртук подчеркивали стать и безукоризненную осанку владельца. Письмена на руках и ремешок с камнями на шее выдавали в нем мага, но ничуть не портили впечатление. Поймав растерянный взгляд ученицы, Драк ухмыльнулся и покачал головой.

– Что уставилась, будто никогда расчесанного мужчину не видела? – посторонился, пропуская чародейку внутрь. – Поспешите. Нас, думаю, уже ждут.

Элла помялась около входа. Учитель улыбнулся и подмигнул.

– Я взял на себя смелость придумать наряд для госпожи мага. Градоначальник дает официальный ужин, и будет лучше, если ты придешь туда в соответствующем виде. Одежда в комнате. Там же оберег. Нерф принес его недавно, сказал, что ты его не застала.

– Красный пятиглаз напал на женщину, – к Элле, наконец, вернулся дар речи. – Она не маг.

Наставник кивнул:

– Знаю. Завтра подумаем, в чем тут дело. Нерф сказал, что выпроводил его в море. Ты, я полагаю, привела девицу в чувство?

– Разумеется.

– Это правильно, – Драк приобнял ученицу за плечи и мягко подтолкнул к лестнице. – Бегом переодеваться. Плащ оставь в комнате, воспользуемся заклинанием.

– Но у меня нет сил, – нахмурилась Элла.

Наставник рассмеялся и, стряхивая воображаемые слезы, прошепел театральным шепотом:

– Ты крепко обнимешь меня, и я перенесу тебя хоть на край света.

Потом резко стал серьезным и снова подтолкнул Эллу:

– Нам нельзя опаздывать.

Ученица торопливо зашагала вверх. Зашла в свою комнату и обомлела. На кровати ожидал не просто наряд, на кровати лежало настоящее чудо. На первый взгляд простое, закрытое приталенное платье из тонкой шерсти благородного серого цвета, оно притягивало взгляд небесно-голубой вышивкой. Издалека казалось, будто ткань горит в лазурном огне.

Немного раздосадованная тем, что не может сотворить зеркало, Элла переоделась, привела себя в порядок и вернулась к учителю. Драк довольно хмыкнул, поклонился так, будто приглашал на танец, и раскрыл чародейке объятия. Она обхватила его руками, закрыла глаза и в предвкушении действия заклинания сделала глубокий вдох. Теплая шея наставника пахла смесью можжевельника и сандала. Он тоже обнял Эллу. Пространство подхватило их, и через мгновение маги материализовались в холле дома градоначальника Тмара.

Глава пятая

Элла подождала, пока Драк выпустит ее из объятий, и развернулась рассмотреть детали. Из холла сквозь высокие, в два человеческих роста, распахнутые двери красного дерева виднелся светлый зал. Высокая блондинка в нежно-розовом платье и милой маленькой шляпке в виде кораблика, бегущего по волнам, неспешно переговаривалась с серьезным, облаченным в строгий наряд тучным мужчиной в ожидании приглашения к столу.

Драк буднично кивнул подбежавшему слуге и посмотрел на ученицу:

– Пойдем, я представлю тебя хозяину дома.

Он предложил спутнице руку и увлек ее за собой.

В просторном зале с редкими тонкими колоннами пахло жасмином. Элла подняла глаза и удовлетворенно улыбнулась. Так и есть: потолок облицован солнечным кварцем, камнем, излучающим свет не хуже небесного гиганта. Минерал целую вечность зреет под водой, а попадая на воздух, начинает сиять гораздо ярче даже самых лучших свечей. Одна беда, жасмином при этом воняет невыносимо. Будто невзначай, Элла коснулась шершавой стены, отделанной серо-голубым сланцем, и улыбнулась: точно такой же был в любимой беседке около ее домика в землях детей Повелителя неба. Даже в самые жаркие дни там всегда царила прохлада, а здесь он, напротив, казался теплым, как подогретое молоко.

Приглашенных было немного, человек тридцать от силы. Тем не менее, когда все они устали на Эллу, ей захотелось исчезнуть. Появление мага с молодой женщиной под руку заставило отвлечься от неспешной беседы: видимо, многие считали Драка хорошей партией, и пришедшая Элла была некстати. К счастью, разглядев на ее руках письма, гости перестали обращать на нее внимание. Чародейка только усмехнулась, припоминая, рассказ Корака про то, как в изрядно подгулявшей компании пьяный в стельку Драк клялся, что никогда не возьмет в жены мага.

Драк подвел ученицу к приятному мужчине средних лет, тот мирно беседовал с дорогой одетой дамой в возрасте. Заметив чародеев, градоначальник Тмара лучезарно улыбнулся и склонил голову в легком поклоне. Элле захотелось кинуться ему на шею. Она не помнила, как зовут этого мужчину, но на ком он женат, забыть бы не смогла никогда. Его супругу звали Тума, и все время, проведенное на землях детей Повелителя неба, Элла вспоминала ее с теплотой и радостью. Они никогда не были подругами, но поболтать с Тумой чародейка не отказалась бы.

– Видий, хочу представить тебе мою помощницу, – Драк ответил поклоном на поклон.

Хозяин дома подмигнул:

– Мы знакомы, Драк. Элла, дочь Тэона, если я не ошибаюсь, – тут мужчина еще раз поклонился. – Ты похорошела с последней нашей встречи, видно, что дети Повелителя неба приняли тебя с радостью.

Элла выдавила улыбку. Видию подробности знать необязательно. Драк потер подбородок и ухмыльнулся, вероятно, в его голове наконец-то сложилась полная картина прошлого ученицы. Маг открыл рот, чтобы уточнить кое-что, но в это время кто-то подошел к Элле сзади, развернул к себе и заключил в объятия.

– Дитя! Как я рада тебя видеть, – статная черноглазая брюнетка с кукольным личиком расцеловала гостью.

Элла с чувством обняла Туму. Отстранилась, чтобы рассмотреть внимательнее. Все-таки Кнут был великим колдуном, заклинание его работает и после смерти. Сколько лет Туме? Около восьмидесяти, а в жизни не дашь больше тридцати пяти. Брюнетка тоже выпустила Эллу и защебетала:

– Не ожидала увидеть тебя в наших краях. Надолго Авар отпустил к нам?

– Навсегда, – Элла пожала плечами.

Лицо Тумы стало серьезным, глаза сузились.

– После ужина будет время поболтать немного, все разбегутся кто куда, – доверительным шепотом сообщила она и погладила плечо чародейки. – Я хочу знать подробности.

Элла кивнула. Прозвучал гонг, и все поспешили в столовую.

В ужине не было ничего примечательного, разве что кормили на удивление вкусно. Драк умудрялся удачно шутить и развлекать сотрапезников короткими байками. А Эллу забавляли попытки всех без исключения женщин за столом поймать его взгляд и зазывно улыбнуться. Она наблюдала, слушала и мотала на ус: учитель наверняка будет иронизировать над ее связью с детьми Повелителя неба, значит, надо придумать, чем ответить.

После последнего блюда все и впрямь разбежались кто куда. В светлый зал принесли столы, и несколько мужчин уселись играть в карты. Толстый рыжий усач достал бумаги и расположился рядом со статным брюнетом. У того на груди была брошь с массивным, с перепелиное яйцо, топазом на груди. Они, видимо, решили обсудить детали торговых контрактов. Пять женщин болтали, устроившись в креслах. Танцевали несколько парочек. Приглашенные музыканты играли не виртуозно, зато с огоньком.

Тума увлекла Эллу на большой балкон с невысоким ограждением из каменных столбиков. Чародейке показалось, что это мрамор. Стол. Два кресла друг напротив друга. Пустая площадь перед глазами и едва заметные звезды над головой. Слуга принес два толстых шерстяных пледа, теплую воду и горячий шоколад. Женщины завернулись в одеяла, устроились каждая в своем кресле и молча уставились в небо.

Элла пригубила теплой вязкой жидкости. Вечер хорош! Еще веет холодом, но в воздухе уже чувствуется пробуждение природы. Света из зала хватало, чтобы они могли разглядеть все вокруг. Тума добродушно улыбнулась и заговорила:

– Тебе лучше переехать к нам, так будет правильнее. У нас полно места в гостевом крыле, а учитывая репутацию Драка, тебе, незамужней женщине, оставаться у него не надо. Пойдут ненужные разговоры.

Элла рассмеялась, сказанное хозяйкой дома казалось суетным и незначительным. Тума невозмутимо продолжила:

– Нет, если, конечно, ты сама хочешь воспользоваться им, поговаривают, в постели он почти бог...

– Ошпаренные кони, – сквозь смех выдохнула Элла. – Ты даже представить не можешь, насколько мне не до этого. Новый любовник – последнее, что сейчас нужно, – вздохнула. – Не до радостей жизни, прийти бы в себя.

Тума посмотрела на собеседницу с укоризной. Чародейка поежилась то ли от холода, то ли от взгляда брюнетки. Сделала еще глоток теплого шоколада. Сладкий напиток с едва заметной ванильной ноткой оставил горькое послевкусие. Элла закрыла глаза и промямлила:

– Завеса между землями и закрытые ворота позволяют мне сохранить остатки достоинства. Кажется, если бы сейчас можно было вернуться, я неслась бы со всех ног, – она вздохнула и потерла руками лицо. – Иногда думаю, что я согласна жить тенью, лишь бы рядом.

Тума накрыла ледяную ладонь Эллы своей. Заглянула собеседнице в глаза.

– Это пройдет, дитя, – мягко улыбнулась. – Поделись, что случилось, станет легче. Когда я видела вас последний раз, дело шло к свадьбе. Да и Авар не из тех, кто потащит юное создание в постель без серьезных намерений.

Чародейка высвободила руку и сделала еще глоток шоколада. Сильнее закуталась в плед, посмотрела на небо. Луна висела странно близко к балкону, Элла жизнь свою готова была поставить, что плутовка подслушивает. Плевать! Тума права, поговорить с кем-то необходимо.

Подавила подступающие слезы и начала рассказ:

– Мне надо было соглашаться сразу, как только он позвал замуж, – Элла облизнула губы и закрыла глаза. – Я думала, что освоюсь с превращениями, и тогда мы с помпой отпразднуем

наш союз. Если верить преданиям, такие переменчивые духи, как я, могут зачать потомство с любым другим существом при одном только условии – я должна хотя бы на несколько дней превратиться в такого же, как моя пара. Но время шло, а превращения мне так и не давались... Увы!

Тума хмыкнула, но перебивать не стала. Элла продолжила:

– Мы откладывали свадьбу: я училась, Авар занимался делами матери. Он проводил со мной каждое свободное мгновение, но о свадьбе говорить перестал. То ли боялся лишний раз ранить меня, то ли сам сомневался. В конце концов, Авар – единственный наследник крупнейшего княжества в землях детей Повелителя неба, и бездетным ему быть никак нельзя.

– При должном старании дети – дело времени... – осторожно заметила Тума, а Элла покачала головой и продолжила:

– В конце осени снова напомнило о себе проклятие семьи. Клубок матери Авара, Силаты, как клубок всякого, принявшего власть в Латирадском княжестве, снова стал разматываться быстрее. Эскал давно знал о проклятье, еще с тех времен, когда только познакомился с ней, но думал, что избавил супругу, когда ответил на загадки у Источника сущего. Оказалось, нет. Силату опять начали мучить видения об окончании нити в клубке, и несколько раз она проваливалась в беспамятство в самый неподходящий момент, – Элла потерла ладонями лицо и залпом допила шоколад. Тяжело проглотила слюну. Глубоко вдохнула, прогоняя захватившую ее злость. – А с проклятием всплыло и пророчество, что дети Авара от женщины с меткой Повелителя неба будут от этого самого проклятия избавлены. У меня, как ты понимаешь, никаких меток нет. Зато они нашлись у Ирты, партии во всех отношениях замечательной.

Тума нахмурилась.

– Если речь идет о замечательной партии, несложно и поискать потщательнее.

– Точно, – усмехнулась Элла в ответ. Шмыгнула носом и продолжила: – Следом началось представление. Ко мне пришла Силата и долго объясняла мне: чтобы держать проклятие в узде, рядом с князем должен быть сильный маг; им нужны наследники, а я бесплодна. И вообще, ничего хорошего в родстве со мной, дочерью духа стихий, проклятого богами, нет. Я возражала: я тоже сильный маг и буду рядом с Аваром всегда. Дети у нас рано или поздно появятся. Силата не стала слушать, она лишь напомнила, что мне, вечному духу, должно быть стыдно транжирить время смертного, что рядом со мной.

– Вот ведь, – зло выдохнула Тума. – Чего только не скажешь, чтобы уязвить неугодную возлюбленную сына.

Собеседница пожала плечами:

– Я много думала, благо Авар отсутствовал. Копалась в книгах в поисках ответов, пыталась иначе растолковать пророчество. Ничего нового не обнаружила. Если бы умела удерживать нужное тело хотя бы несколько мгновений, я могла бы надеяться, что рожу ему детей. Тогда я бы никогда его не отпустила. А так получалось, Силата во всем была права.

Элла громко вздохнула и взяла бокал с водой. Обняла его ладонями, пытаясь согреть замерзшие пальцы. Тума покачала головой.

– Неправа, – вполголоса возразила она. – Ты не транжирила его время, ты делала его счастливым. К тому же, – пожала плечами и воздела глаза к небу, – мой опыт общения с моими взрослыми детьми показывает: от их дел сердечных лучше держаться подальше. Только хуже будет.

Чародейка шмыгнула носом и покачала головой.

– Я поговорила с Аваром, когда он вернулся. Ждала, что он скажет: все глупости, все неважно, но он так легко отпустил меня. Будто ничего никогда и не было.

Вытерла набежавшую слезинку и нос платком, добытым из кармана. Тума сделала глоток шоколада.

– Что за проклятье? – недобро ухмыльнулась. – А то, может, там и стоять рядом опасно, не то что детей рожать.

Элла махнула рукой. Еще раз шмыгнула носом, но плакать перестала.

– Какая уже разница? – в сердцах выдохнула она. – Да и история долгая.

– Мы не спешим, – улынулась Тума, ей, видимо, казалось, что собеседница должна рассказать все.

Элла повиновалась и, сдерживая вновь подступившие слезы, продолжила:

– Младший брат пра-пра-прадеда Авара, Уладор, заключил сделку с богом, – чародейка поправила распахнувшийся плед. Небо окончательно потемнело, и на балконе стало холодно. – Бог помог Уладору и его возлюбленной перенестись в Обитель нитей и обратно, а юноша взамен обещал отдать всю магическую силу, что будет у его потомков. Бог свою часть сделки выполнил, а Уладор – нет. Его унес с собой в Мир мертвых страж Обители нитей, Тел-ар-Керрин. Небожителю никто не заплатил.

Тума ухмыльнулась, Элла понимающе закивала: не заплатить богу просто невозможно.

На балкон вышел слуга, принес новые чашки с горячим напитком и унес ненужную посуду. Чародейка дождалась, пока он уйдет, и продолжила:

– Бог затребовал свое, и отдать магическую силу своих детей, внуков и далее пришлось пра-пра-прадеду Авара. Он фактически принял на себя обязательства по договору. Долгое время о полных условиях никто не знал, но перед самой смертью пра-пра-прадеда договор нашел его сын и отказался выполнять часть условий. Оказалось, бог хотел не только силу, но и потеснить на землях детей Повелителя неба, собственно, Повелителя неба, а это, видимо, уже было слишком. Понятия не имею, почему они поверили, что все сойдет с рук. Так или иначе, бог разгневался и проклял их. С тех пор в семье матери Авара не рождаются маги, поверь, для земель детей Повелителя неба это огромная потеря.

– Но это не повод выкидывать тебя, как ненужную вещь, – покачала головой Тума.

Элла тяжело вздохнула.

– Это не все. Когда наследник принимает власть, нить в его клубке судьбы начинает бежать быстрее, и нужно много силы и умений, чтобы отодвинуть смерть. Эскалу казалось, он смог замедлить клубок Силаты, но осенью выяснилось, что нить по-прежнему отматывается слишком быстро, и Силате осталось лет десять, не больше. Если ничего не изменится, та же участь ждет Авара после того, как он примет власть. А вот его дети избавятся от быстрой смерти. Если, конечно, Эскал не ошибся, и метка Повелителя неба действительно у Ирты, – чародейка перешла на шепот. – Больше рассказывать нечего.

– Пройдет. И обида, и любовь, – глухо отозвалась Тума. – Дай себе время. Авар сделал свой выбор, и тебе придется научиться жить дальше с этим его выбором.

Элла ухмыльнулась и с тоской посмотрела на луну. Что-то в ней было не так. То ли пятна поменяли свою форму, то ли цвет чуть серее обычного.

Предательский страх холодом кольнул спину. Это не луна! Просто кое-кто хочет очень походить на нее! Не отрывая глаз от существа, маскирующегося под светило, чародейка скомандовала:

– Нужен Драк, срочно.

Тума подскочила с насиженного места и заглянула в зал. Отдала приказ слуге.

Элла медленно потянулась к кристаллу с силой. Единственному кристаллу на ее шейном ремешке. Сложно создать запас, когда постоянно приходят незваные гости. Главное сейчас – не выдать себя, пусть он думает, что остался незамеченным. То, что чародейка принимала за луну, приблизилось еще немного. Элла шикнула на Туму.

– Уходи!

– Что случилось, дитя? – Тума была не из пугливых и вполне ожидаемо захотела объяснений.

Элла сорвала кристалл и закрыла глаза, позволяя силе пройти по телу. Прошептала еле слышно:

– Нас посетил Дух пустоши.

Тума сощурилась и тронула собеседницу за плечо.

– Может, лучше позвать Нерфа? У нас есть условный сигнал.

Элла сделала глубокий вдох, прикидывая, как долго псевдо-луне добираться до балкона.

– Дух пустоши – не поглотитель, Тума. Дух пустоши – убийца, – констатировала она, собирая силы для удара.

Элла уже встречалась с Духом пустоши, когда шла к Священным пещерам, месту, где сорвала Пестрый локон. В тот день, чтобы победить Духа, ушла почти вся чаша, три кристалла с силой и один с защитным заклинанием. Сегодня Элла отлично понимала: он прорвет оборону без особого труда. Но в парадном зале сидели люди, не способные противостоять убийце, и другого варианта у чародейки не было. Только бы Драк подоспел раньше, чем все закончится!

Дух ударил первым. Едкий серый дым леской разрезал пространство. Элла почувствовала жгучую боль в груди. Стало трудно дышать и потемнело в глазах. Собралась, отразила атаку, а на остатки сил сотворила барьер, не пропускающий дым в зал. Все! Различия между чародейкой и людьми за ее спиной исчезло. Силы не осталось. Боль не отпускала. Дым несколько раз ударил в созданную завесу, а затем распался на тысячи игл и атаковал снова.

Краем глаза Элла видела, как рядом неестественно скрючилась Тума, глаза брюнетки смотрели в пустоту, а рот раскрывался в отчаянной попытке ухватить немного воздуха. Шарф слетел с шеи и валялся рядом, а пышная юбка сбилась и превратилась в гармошку, обнажая обручи каркаса платья. Видела, как серые иглы по одной проникают в зал, как еще одна струя дыма отделяется от создания, похожего на луну. Перед тем, как окончательно перестать сопротивляться, чародейка подумала, что сейчас она на своей шкуре почувствует разницу между вечным существом и бессмертным.

Яркий свет ударил в глаза. На балкон ворвался Драк, на ходу собирая, будто магнитом, серые иглы себе в руки. Элла почувствовала, как учитель опрокидывает свою чашу и направляет всю силу против Духа. Серый дым позеленел и вздрогнул. В дымке, будто вены, проступили синие прожилки. После он стал буро-фиолетовым, как молодое вино. Драк выкрикнул приказ, что-то звонко щелкнуло, и боль отступила. Элла поднялась на локте – она и не помнила, когда упала, – и посмотрела на луну. Владычица ночи сияла далеко наверху. Маг метнул на ученицу злой взгляд и, закинув ее на плечо, затащил в ближайший к залу кабинет. Бросил в кресло, как мешок с добром, и плотно закрыл дверь.

– Демонова пасть! – крикнул он так, что Элле пришлось закрыть уши. – Тебя не учили не рисковать понапрасну? Ты вечна, но убить тебя – раз плюнуть.

– Я... – попыталась возразить ученица, но Драк не дал ей сказать.

– Что я, демонова пасть, скажу твоему отцу, если тебя угробит какой-нибудь Дух? Мне зачем эти заботы? Думал, я помощницу нанимаю, а не бедолагу, мечтающую о смерти, – Драк потер лицо ладонями и продолжил уже обычным тоном. – Глупая самоуверенная девчонка.

– Но там были люди, – Элла откинула с лица растрепавшиеся локоны, фыркнула и уселась поудобнее. – Я решила, что смогу удержать духа до твоего прихода.

Драк ухмыльнулся:

– Я уже сказал: глупая самоуверенная девчонка, – сделав глубокий вдох, подошел к Элле и посмотрел ей в глаза. – Слушай меня, девочка. Всю эту неделю ты сидишь дома. Если и выходишь куда, то только посидеть на скамеечке в саду. Дом защищен лучше любой крепости, там тебя никто не тронет. Я хочу, чтобы твоя чаша наполнилась и чтобы мы накопили силы на случай серьезной заварухи. Понятно?

Элла кивнула:

– А что будет через неделю?

– Мы пойдем в храм Латасара. Это будет день, когда откроются ворота в хранилище. Я хочу видеть оригинал договора с богом, – Драк отошел от ученицы и уселся в кресло напротив. – Еще вопросы?

Чародейка состроила улыбку, глядя на которую, Драк вздохнул и поднял глаза к потолку.

– У меня завтра назначена встреча с другом, с Кораком, – она попыталась сделать так, чтобы голос звучал беззаботно.

Наставник нахмурился:

– Этот белобрысый плут неисправим! Ни одной юбки не пропускает, – вздохнул. – Пошли ему записку, пусть придет на чай, тысячу лет его не видел.

– Ты его знаешь? – удивилась Элла.

– Его весь город знает, – ухмыльнулся Драк.

Глаза чародейки сузились, а нос надменно дернулся.

– Потому что он – бабник?

Наставник рассмеялся. Громко, звонко, от души:

– Нет, – он утер рукой воображаемые слезы. – Прошлым летом Корак убил детеныша синего морского змея, что мешал жить нашим рыбакам. А я знаком с этим плутом еще дольше. Он почти два года ухаживал за моей сестрой, но потом бросил ее, – Драк потер рукой подбородок. – Кажется, со змеем сладить оказалось проще. Его счастье, что сестра вышла замуж и уехала из Тмара, а то не видать ему спокойной жизни как своих ушей. Еще вопросы есть?

– Научишь меня одним махом выливать всю чашу? – улыбнулась Элла как ни в чем не бывало.

Драк глухо застонал, а потом строго посмотрел на ученицу и заговорил, четко выговаривая каждое слово:

– Сейчас я отправлю тебя домой. В твоей комнате на прикроватном столике стоит бутылка с синей жидкостью. Я только что перенес ее туда из моего кабинета. Выпей и ложись спать. Я приду позже. Узнаю, как Дух пустоши прорвался сквозь защитное заклинание, и пройдуся, проверю, целы ли чары на остальных домах. Не думал, что мне придется говорить это девице твоего возраста, но будь, пожалуйста, умницей, веди себя хорошо.

Чародейка опустила глаза и виновато поинтересовалась:

– Можно мне с тобой?

– Нет! – рявкнул Драк. – Где-то там ходит Дух холода, а в этот раз Нерф может и не успеть.

Элла тяжело вздохнула. Наставник подхватил ее на руки, и магия перемещения вернула их домой. Драк проследил, чтобы ученица дошла до своей комнаты, а сам отбыл выяснять, что же все-таки произошло.

Глава шестая

Элла и Драк остановились напротив святилища бога Латасара, покровителя Тмара. Чародейка откинула капюшон и подставила лицо теплему солнцу. Пусть нос осыплет веснушками! За неделю, что она сидела в четырех стенах, многое изменилось: ветер с моря перестал обжигать холодом, деревья укрылись нежно-зеленым флером, кое-где даже выросли маленькие желтые цветы. На шейном ремешке Эллы появились четыре кристалла, и она дала себе обещание слушаться Драка и не рисковать понапрасну.

Святилище впечатляло. Высокие колонны из кроваво-красного гранита, скользкие ступени без перил, строго вззирающие на посетителей статуи. Они не обещали радости, скорее, наоборот, напоминали: Латасар – бог грозный, мелочный и мстительный. Элла ухмыльнулась: если верить книгам, старые боги были куда милосерднее новых. Впрочем, может, именно поэтому единственным живым из них остался Повелитель неба, да и тот, согласно легенде, заточен в пещере, которую охраняют семь могучих стражей.

Старых богов было четверо: Повелитель неба, Властительница огня, Водный правитель, Хозяйка урожая. Вопреки общепринятому убеждению о том, что власть была разделена между ними, каждый из богов творил любые сущности и каждый отвечал за все происходящее. Когда они поняли, что подопечных стало слишком много, они создали себе шестерых помощников, почти не уступающих им в силе. Сделали первый шаг навстречу смерти.

Вскоре помощники возжелали власти не меньшей, чем у создателей, и восстали. Бунт дорого обошелся старым богам. Стараясь сохранить жизни подопечным, боги сильно пострадали сами, а когда поняли, что война не сулит для мира ничего хорошего, они решились на неслыханное. Трое отдали все свои силы четвертому, он должен был поставить выскочек на место. А чтобы сохранить свою уникальную сущность, они создали Адлару, дитя стихий, мать Эллы. Именно Адлара должна была помочь богам возродиться, когда для этого наступит подходящее время.

Увы! Все пошло наперекосяк. Помощники обманом заманили Повелителя неба в тюрьму, а необходимые для возрождения богов предметы, маленькие, с человеческий мизинец, малахитовые статуэтки, уничтожили. Лишенной божественной вечности Адларе повезло, ее посчитали слишком ничтожной и оставили жизнь. Ненадолго.

От воспоминаний о прочитанном отвлек Драк, на лестнице он осторожно придержал ученицу под локоток. Очень вовремя! Еще чуть-чуть, и Элла поскользнулась бы на одной из ступеней. Чародейка благодарно улыбнулась наставнику, мужчина, казалось, не обратил на нее никакого внимания. Судя по выражению его лица, мыслями он блуждал где-то далеко: то ли ожидал заклинания-подвоха, то ли готовился к атаке очередного духа.

Маги закончили подъем, миновали кровавые колонны и сквозь портал, отделанный золотыми виноградными листьями, вошли в просторный, полутемный зал. Элла натянула капюшон: пусть здесь не было ветра, но уши замерли сразу. Посмотрела вокруг. Высокий потолок украшал витраж с известным сюжетом – боги возвращаются домой после победы над Тел-ар-Керрином. Довольные светлые лица, яркие одежды, и не скажешь, что отняли жизнь у всех жителей окрестностей Горла богов.

Элла недовольно фыркнула и отвернулась. Пробежалась равнодушным взглядом вокруг. По периметру зала стояли статуи, изображающие сцены из жизни Латасара: слева бог бился с Тел-ар-Керрином, справа приручал синего морского змея, прямо перед глазами разворачивалось сражение с Демоном ночи. Вокруг статуй горели свечи, но света не хватало для зала таких размеров. Временами пламя подрагивало и трещало, но чародейка жизнь свою могла поставить, что кроме них с Драком тут никого не было. Сегодня святилище было открыто только для магов.

Драк подошел к статуе синего змея и нежно потрепал его за рог.

– Здравствуй, приятель, – произнес маг добродушно. Стена за морским гадом дрогнула и отодвинулась, открыв узкий темный коридор. Брюнет обогнул статую и нырнул в туннель, Элла направилась следом. Она успела сделать несколько шагов, когда услышала скрип и шуршание – стена вернулась на место, отрезав путь обратно. Драк зажег три ярких желтых огня, похожих на пламя от гигантских свечей, он терпеть не мог темноту. В туннеле было холодно и душно, слегка пахло плесенью.

– Хорошо бы хранилище захотело пустить нас, – сообщил наставник будничным тоном, но в окружающей тишине голос его прозвучал зловеще.

– А если нет? – осторожно поинтересовалась Элла, почуяв недоброе. Стены туннеля напирали, казалось, еще немного, и они сомкнутся и раздавят непрошенных гостей.

Наставник хмыкнул:

– Я рассказывал, как стал домашним магом градоначальника Тмара? – Драк чихнул и снова хмыкнул. Огоньки дрогнули, но сразу разгорелись с новой силой. – Хотя и был лучшим, об этой должности даже не мечтал, Кезария, магический помощник нашего господина, не давала повода усомниться в долгих годах своего процветания, – маг глубоко вдохнул. – А потом она пошла за договором и не вернулась. Несколько дней спустя ее уже остывшее тело нашли около статуи демона ночи. Поговаривали, Дух хранилища не одобрил ее присутствия. Свою должность я получил на следующий день.

Элла поежилась. Как же надоели все эти истории! Вот и гадай теперь, дух ли виноват в смерти Кезарии, или сам Драк приложил руку. Чародейка зажала посох под мышкой и потеряла лицо руками. Приходилось признать: в ребусах она новичок-неумеха.

Запахло серой и полынью, защипало глаза, где-то впереди послышалось фыркание. Элла сощурилась и посмотрела из-за плеча наставника вперед. Черный посох звонко стукнулся о каменную стену туннеля. Чародейка подхватила его дрожащими руками и сделала глубокий вдох, чтобы прийти в себя. «Ошпаренные кони!» – пронеслось у нее в голове. Прямо за Драком стоял он, грозный страж мира мертвых, ужасный монстр, гроза нарушителей спокойствия Обители Нитей, Тел-ар-Керрин.

– Что бы ни случилось, все – лишь морок, – невозмутимо предупредил наставник.

Элла тряхнула головой, посмотрела вокруг вторым зрением, но не обнаружила магии. Зато заметила, что перебирающий в нетерпении лапами Тел-ар-Керрин никуда не исчез. Правда, и не приблизился тоже. Чародейка махнула рукой. Будь тут настоящий страж Обители нитей, он бы непременно застрял. Вдохнула полной грудью и неловко улыбнулась. Три года прошло с тех пор, как они с Аваром и Кнутом отправили монстра в жерло вулкана, но по сей день Тел-ар-Керрин частенько приходит в кошмарах.

– А что видишь тут ты, Драк?

– Собственную смерть, – будничным тоном ответил наставник. – Не настоящую, конечно. Вижу, как задыхаюсь, не в силах преодолеть охранное заклинание и найти выход.

– Я не вижу морока... – покачала головой Элла.

– И не увидишь, – Драк оглянулся на ученицу и ухмыльнулся. – В святилище богов ни одно существо не протянет долго, а Дух хранилища только и умеет, что прятать магию да пугать случайно забредших путников. Для нас с тобой сейчас главное – найти договор, создать точную копию и убраться отсюда до заката.

Элла нахмурилась. Демон знает, сколько они уже пробыли тут. Неудачно наступила на неудобный камень и, подвернув ногу, непременно упала бы, если бы не стены. Она раскинула руки и уцепилась ладонями за выступы на шершавом камне. Покачала головой:

– Не понимаю... Что тогда случилось с Кезарией?

– Сам бы хотел это знать... – ответил маг, обшаривая взглядом стены туннеля. – Но сдается мне, разделался с ней кто-то из нашего «палочного братства», кому-то она очень мешала.

– Ты говоришь путано и противоречишь сам себе, – Элла создала свой голубой огонек, отправила его к потолку туннеля и стала искать знак хранилища там. Огонек повис прямо над головой. Высотой туннель тоже не отличался. Но серый шершавый камень с трещинами нравился чародейке куда больше Тел-ар-Керрина.

Драк остановился и повернулся к ученице. В свете огоньков Элла различила его нахмуренные брови, четко прорисованную морщинку поперек лба, сжатые губы. Наставник внимательно посмотрел на нее и пожал плечами.

– Я и сам себя не понимаю... – вздохнул. – Самое паршивое, что никак не прояснится: происходящее с городом – это божественный промысел или дело рук других магов. Нигде ни одной зацепки, ничего... – Драк увидел что-то за спиной ученицы и приглушил огни. – Если там знак, то в темноте он должен светиться бледно-голубым, – махнул рукой. – Показалось...

Развернулся и снова пошел вперед, Элла тяжело проглотила слюну, помедлила немного и решилась.

– У меня есть книга, – заявила она собеседнику в спину. – Одна из трех существующих. Ты, думаю, слышал о них. Тел-ар-Керрин, еще будучи человеком, сделал их для своих учеников. Называется «Незапоминаемые рецепты на каждый день: выучить невозможно, обойтись без них – нельзя». Отвечает на самый волнующий мага вопрос.

– Ага, – хмыкнул Драк, не оборачиваясь и не отвлекаясь от осмотра стен. – Забыла сказать, что взамен надо отдать все имеющиеся силы. Дороговато... Я не могу оставить город совсем без защиты. Может, ты спросишь?

Элла покачала головой:

– Не смогу. Больше всего на свете я хочу знать другое, но боюсь того, что могу узнать, – чародейка вздохнула, поморгала, прогоняя подступившие слезы, и посмотрела под ноги. Неровно отшлифованный камень даже сквозь обувь давил острыми гранями. – А на посторонние вопросы книга отвечает путано. Нашла! – Из-под носка левого ботинка виднелся светящийся бледно-голубой знак – круг, а в нем контур ошестинившегося волка.

Драк обернулся и довольно кивнул. Отодвинул ученицу на пару шагов назад и начал заклинание. Она застыла в недоумении. Пока наставник, закатив глаза, гортанно пел нужные слова, он умудрился опрокинуть свою чашу три раза. Элла не понимала, как ему это удастся? Чаша одна и обычно быстро не наполняется... Драк же отдавал все и уже через мгновение был полон сил. Когда они выйдут отсюда, она обязательно поинтересуется, в чем секрет.

Наставник закончил заклинание. В туннеле стало невыносимо жарко, каменные стены побелели и исчезли. Маги оказались в тесной душной маленькой, руки не раскинешь, пещере. В одной из стен располагалась ниша, а в ней покоился свиток. Опрокинув еще одну чашу, Драк пропел заклинание и взял лист в руки. Развернул и нахмурился. Элла почувствовала неладное, привстала на носочки и заглянула учителю через плечо. Никаких надписей на листе не было. Бумага была девственно-чистой.

– Демонова пасть! – прошипел Драк и прикусил губу.

Закрыв глаза, положил руку на лист и снова запел заветные слова. Ничего не произошло. Маг покачал головой, потер рукой подбородок, тряхнул шевелюрой и начал другое заклинание. Элле оно знакомо не было, но судя по тому, как быстро на камне вокруг подкрасилась красным каждая прожилка, Драк знал, что делает.

Лист не поддавался. Наставник виртуозно выругался, сложил руки на груди и закатил глаза. Чародейка осторожно тронула его плечо.

– Драк, – позвала она вполголоса.

– Слушаю, – сознание мужчины вернулось в тело, и он совершенно обыкновенным взглядом посмотрел на ученицу.

Элла улыбнулась, таким наставник нравился ей гораздо больше. Сейчас его вид хотя бы не пугал.

– Ты говорил, что договор большой, несколько страниц. Так, может, это и не лист вовсе, а книжица? Попробуй слова, отпирающие тома.

Маг кивнул и предпринял попытку снова. В воздухе запахло гарью, свиток полыхнул, а в руке Драка оказалось несколько исписанных крупными буквами листов, сшитых между собой. Наставник ухмыльнулся:

– Молодец! А я уже подумывал, что двадцать пять золотых каждое полнолуние – многовато за твою работу, собирался торговаться.

– Вот уж дудки, – улыбаясь, покачала головой Элла. – Мы уже обо всем договорились.

– Хватит болтать, – добродушно проворчал наставник. – К делу!

Элла покорно встала напротив мага и положила согнутую в локте руку ему на плечо. Драк ответил тем же. Чародейка удивленно посмотрела на спутника: жар от руки чувствовался даже сквозь одежду. Он виновато пожал плечами: – Все из-за заклинания.

Издревле в Искусстве было единственное действие, совершить которое в одиночку было невозможно. Само заклинание для получения копии предполагало, что оригинал располагается между двумя магами и они по очереди произносят нужные слова. Те, кто оказался достаточно силен, чтобы обходиться без помощи слов, пытались обойти это правило, но без пары ничего не получалось. К счастью, Драк предусмотрел и это.

Прошивая друг друга глазами, маги по очереди произносили заученные фразы, объединяли силы и создавали нужное. Элла утомилась: горло пересохло от слов, чаша опустела на треть, плечо никак не привыкало к жару чужой руки. Тем не менее, когда выяснилось, что Драк хочет еще экземпляр, чародейка безропотно кивнула и вместе с наставником повторила все заново.

Когда работа была закончена, Драк вручил копию Элле, вторую свернул и бережно спрятал в сумку на поясе. Чародейка запихнула бумаги в торбу. Наставник довольно потер руки:

– Теперь домой!

Раскрыл свои объятия, улыбнулся и продекламировал театральным шепотом:

– Приди ко мне, неутомимая остроумная труженица, я увлеку тебя на берег бескрайнего теплого моря.

Элла мысленно обозвала мага «балбесом», но обняла его, как требовалось. Перехватила посох, чтобы не выронить по дороге, и положила голову мужчине на плечо. Вдохнула знакомый запах смеси можжевельника и сандала. Драк сорвал с шейного ремешка большой ярко-розовый камень, и пространство подхватило магов на свои плечи.

В этот раз что-то шло не так, вместо привычного полета маги колыхались, словно лист на ветру. Пространство вокруг дрожало и расплывалось, будто изрядно поднабралось браги и старалось добраться домой, не выронив свою ношу. Место и не думало отпускать потревоживших его покой. Чародеев несколько раз помотало из стороны в сторону, Элла успела испугаться, что они ненароком застрянут в каменной стене. Драк, похоже, разделял опасения ученицы и, шепнув ей: «Держись крепче», сорвал с ремешка еще пару камней. Яркая вспышка ослепила на мгновение, и маги оказались около входа в сад у голубого особняка с окнами-бойницами.

Драк покачал головой, он, видимо, рассчитывал попасть сразу внутрь, но сил не хватило. Посмотрел на Эллу. Улыбнулся, склонился к ее уху и прошептал:

– Уже можно отпустить.

– Ага, – ученица вышла из оцепенения и отстранилась.

Мужчина предложил ей руку и повел к дому.

– Думаю, мы заслуживаем пирушку за проделанную работу, а ты – еще и награду за сообразительность, – он открыл ворота и пропустил спутницу вперед. – Я даже знаю, что это будет.

Элла оглянулась и удивленно приподняла бровь.

– Неужели ты научишь меня трюку с чашей?

– Да, – тонкие губы наставника расплылись в довольной улыбке. – Завтра утром.

Чародейке захотелось прыгать от радости, но Драк продолжил:

– А на пирушку предлагаю выбрать любое блюдо, я помогу Тормаку с приготовлением.

Элла пожалала плечами, она никогда не была особой привередой. Закрыла глаза и мечтательно протянула:

– Хочу клубники.

Маг постучал колотушкой.

– Отличный выбор, конец весны в наших краях – самый сезон для клубники, – потер рукой подбородок. – Но я опрометчиво дал обещание...

Тормак отрыл дверь, и маги просочились в дом. Элла поднялась в свою комнату переодеться: по пути в храм подол платья набрал воды, а в хранилище высох, и теперь колот и тер ноги. Чародейка надела наряд с вышивкой, тот, что наставник создал для ужина у градоначальника. Задумалась, стоит ли пирушка парадного вида, но потом вспомнила, что выбора нет – у еще одного платья она так и не пришила пуговицу, надеть оказалось нечего. Спустилась вниз. Вымыла руки из принесенного Тормаком кувшина и вошла в столовую.

Тормак был идеальным слугой: всегда незаметен и расторопен. Когда он успел накрыть стол, можно было только гадать. Сегодня и впрямь закатали пир: тушеная говядина соседствовала с овощным рагу, салатом из креветок и сыра. Была еще фаршированная форель, жареная морковь и вишневый пирог. А посреди всего этого великолепия почти терялось блюдо со свежей клубникой. Огромные, с крупную сливу, ароматные спелые красные ягоды. Элла ахнула. Выходит, Драк не шутил... Что ж, приятно, когда маг выполняет обещания.

Драк, тоже преобразившийся, восседал во главе стола и насмешливо смотрел на ученицу. Терпеливо дождался, пока она усядется по левую руку, и подмигнул:

– Попробуешь? – он взял одну клубнику и показал ее Элле.

Ученица протянула руку, но маг покачал головой.

– Закрой глаза... – приказал он, а после того, как чародейка повиновалась, он поднес ягоду к ее губам. – Вдохни. Чувствуешь, какой аромат?

– Да, – ягода пахла летом, солнцем и свободой. Элла подняла веки, но Драк жестом велел снова закрыть глаза.

Поднес клубнику еще ближе.

– Кусай.

Чародейка откусила. Ягода оказалась немного вязкой, но сладкой и приятной на вкус. Открыла глаза. Драк походил на любопытного, который накормил собаку неизвестным продуктом и теперь ждал: умрет животное или нет.

– Вкусно? Вижу, что да, – он улыбнулся и подмигнул. – Это хорошо. Я первый раз создавал что-то съедобное. Признаться, я предлагал лишь ускорить приготовление и не ожидал такого желания.

Элла нахмурилась и покраснела. Вот ведь скотина! Кормит не пойми чем.

– Ах ты... – взяла клубнику и протянула ее наставнику. – А ну ешь, иначе в лягушку превращу. Не хочу умирать одна.

Драк уставился собеседнице в глаза и, не теряя контакта, откусил ягоду.

– Как-то топорно у тебя получается. Как животное кормишь, – констатировал он, облизнув губы. – Сразу видно, опыта никакого.

– Почему это? – обиделась Элла. – Пока мать не вышла замуж за Отала, мы держали козла и барана, я частенько кормила их.

Тут же поняла, что сказала ерунду, и, чтобы как-то сгладить неловкость, взяла еще одну ягоду. Протянула ее учителю. Драк отобрал клубнику, положил ее на стол и накрыл руку чародейки своей.

– Ну, и на кого я больше похож, – губы мага изогнулись в насмешливой улыбке, а пальцы нежно, почти невесомо скользнули по руке собеседницы, – на козла или барана?

Элла тяжело сглотнула. Руки у Авара всегда были чуть прохладными и шершавыми, будто в едва заметных чешуйках, ладонь Драка оказалась теплой и гладкой. Очень приятной. Наставник приблизился. Чародейка посмотрела в его глаза, такие темные, бездонные. Да что же происходит, в конце концов?

– Так козла или барана? – повторил маг вопрос.

– Не знаю, Драк, – еле слышно выдохнула Элла, не в силах оторвать взгляда от собеседника. Страшно хотелось поцеловать этого мужчину, такого теплого и ласкового.

Чародейка тряхнула головой и посмотрела вокруг вторым зрением. Никакого морока! Мысленно обругав себя и назвав распутницей, Элла попыталась высвободить руку. Драк улыбнулся, но девушку не выпустил.

Спас Тормак, ворвавшийся в столовую с запиской. Наставник прочел, нахмурился и встал из-за стола.

– Покину тебя, прости. Какие-то люди покушались на Видия, вряд ли это по нашей части, но проверить надо. Если есть силы, прочти договор, завтра обсудим, – Драк поклонился, а потом подмигнул. – Оставь мне немного клубники, пожалуйста.

Развернулся на каблуках и вышел из столовой. Элла вздохнула с облегчением, вот чего-чего, а такой поспешности и горячности она от себя не ожидала.

Глава седьмая

Грифель сломался и больно впился в ладонь. Авар зло посмотрел на него и звонко прилепнул бедолагу к столу. Закрыв глаза и потер ладонями нос. Шумно вздохнул. С гневом надо совладать, иначе не получится никакого серьезного разговора с родителями.

Всю неделю после отъезда Эллы Авар не находил себе места. Они расстались давно, еще в начале зимы, но пока любимая жила тут, на землях детей Повелителя неба, желтоглазый мог время от времени видеть ее. Мог забежать в гости с мелким поручением от отца, мог в нужный момент «по ошибке» прийти в родительскую библиотеку, в конце концов, мог просто прогуляться рядом, оставаясь незамеченным. Теперь ему до спазма в груди не хватало бывшей невесты.

Первые пару дней Авар пытался утонуть в делах княжества, заняться обязанностями матери, раз уж, поглощенная подготовкой к его свадьбе, она забросила все. Как назло, ничего важного не происходило. Разочарованный, желтоглазый вернулся к своей военной школе. И ученики, и преподаватели обрадовались его появлению, но и тут все было настолько четко и отлажено, что почти не требовало усилий. Убежать от себя не удалось.

Тоска схватила Авара в свою пасть и окунула головой в мутно-зеленые воды. Он наве­стил дом, где жила Элла, провел ночь в ее спальне. Странное дело! В этой комнате им вдвоем было не до сна, а в одиночестве он спал как убитый. Бывшая невеста не оставила здесь следов пребывания: все, что нашел Авар, – истерзанный шейный ремешок да лист бумаги, испещренный нечитаемыми пометками. Он забрал находки с собой: и то, и другое явно принадлежало возлюбленной, и сыну Эскала казалось, предметы еще хранят следы ее прикосновений.

Потом он наведалься в отведенный Элле закуток в библиотеке отца, но и там не нашел ничего, кроме стопки книг да запечатанного заклинанием темного шкафа. Авар уселся за стол и принялся листать фолианты – у бывшей невесты была отвратительная привычка делать пометки на полях, и сейчас ему хотелось увидеть хотя бы парочку строк, написанных ее корявым почерком.

Пометок нашлось немного, все-таки Элла старалась не расстраивать учителя и не портить книг, но Авар не ушел без добычи. Было заметно, что его Искорка, его славная девочка, до последнего пыталась найти способ избавиться от проклятия его семьи. Следуя надписям, нанесенным торопливой рукой, Авар отыскал много такого, что заставило его задуматься и копаться в книгах дальше. Желая убедиться, что не прав, он сидел в библиотеке до самой темноты, благо отец, поглощенный свадебными приготовлениями, приходил сюда через раз. К лучшему! Встреча с сыном непременно закончилась бы ссорой.

Ночь Авар провел без сна, от злости трясло мелкой дрожью, и он никак не мог успокоиться. На рассвете отправился в храм Повелителя неба пообщаться с глашатаем предсказаний.

Старик-оборотень вышел к нему почти сразу, окинул молодого князя внимательным взглядом и добродушно улыбнулся. Авар учтиво поклонился и заглянул в глаза глашатаю, некогда темные, а сейчас больше напоминающие выгоревшие на солнце каштаны.

– Скажи, Всеслышавший, когда мой отец Эскал просил дать для нас предсказание, что именно сказал тебе Повелитель? – Авар нахмурился, пытаясь сообразить, правильно ли он задал вопрос. – Какие слова?

Старик сощурился, будто припоминая, сложил руки в замок и глубоко вздохнул.

– Двухвостый дракон сказал, дети Авара от брака с женщиной отмеченной им, Повелителем неба, будут избавлены от родового проклятия семьи Силаты.

– Только дети? – Авар потер лицо ладонями.

– Только дети, – бесхитростно подтвердил служитель. Развел руками. – Сожалею, князь, о внуках речи не шло.

– А о Силате? – поинтересовался Авар больше для порядка, чем надеясь на утвердительный ответ.

– Нет. Ей твоя свадьба тоже ничем не поможет, – старик с сочувствием посмотрел на визитера.

Авар поклонился на прощание и отправился к себе. Написал письмо Ирте, спустился вниз переговорить с родителями. В обеденное время они вдвоем беседовали с министрами, и это оказалось очень кстати. Оставалось только подождать чуть-чуть.

Кровь уже бурлила, как кипящая вода в котелке, а гнев изо всех сил рвался наружу, когда слуга наконец сообщил Авару, что его ожидают. Сын Эскала сделал глубокий вдох и направился в кабинет матери.

Он вошел и плотно затворил за собой дверь. Поздоровался. Вдохнул знакомый с детства карамельный запах и немного успокоился. Мать сидела в кресле за огромным столом красного дерева. Поймав взгляд Авара, она почуяла неладное, встала, обошла деревянного гиганта и уселась на его край. Трансформировалась в самую близкую к людской ипостась и нерешительно улыбнулась. Обычно она пребывала в одинаковой форме с супругом, но сейчас, по-видимому, хотела быть похожей на сына. Эскал остался сидеть на своем обычном месте, необычном кресле в дальнем от двери углу. В просторном светлом помещении повисла тревожная тишина.

Сын не стал тянуть, он задержал взгляд на родителе и заговорил:

– Скажи, отец, я когда-нибудь подводил тебя? Отказывался помогать или нарушал обещания? Были ли моменты, когда ты стыдился за меня? – Авар потер лицо руками, старясь сохранить равновесие.

Эскал нахмурился и сложил когтистые лапы в замок. Покачал головой:

– Никогда. Я всегда знал, что могу на тебя положиться.

Авар кивнул и посмотрел на мать.

– А ты, мама, скажи, хоть раз я действовал вразрез нашим интересам? Каким-нибудь поступком или словом когда-нибудь опозорил наш славный род? Или, быть может, показал себя недостойным наследником такой великой фамилии? Плохим переговорщиком или командующим? Недоноском, который плодит бастардов направо и налево?

– Нет. Ты всегда делал как нужно, – ответила Силата задумчиво и скрестила руки на груди, ожидая подвоха.

Авар закрыл глаза и покачал головой.

– Тогда почему вы решили так мерзко поступить со мной? – Лицо его исказила гримаса неприязни. Он дернулся неловко, будто зверь, отмахивающийся от насекомых. Смерил Эскала взглядом. – Отец, ты сказал, что совместные с Иртой дети помогут сохранить жизнь нашей маме, а на самом деле речь шла всего лишь о спасении этих самых детей. Детей, – Авар нахмурился, – которых и не будет вовсе.

Родители молчали. Авар никогда не успокаивался, пока не выговорится, и они терпеливо ждали. Он уселся на стул возле стола красного дерева и облокотился на гладкую холодную поверхность. Потер лицо руками.

– Знаете, таким недоумком я себя никогда не чувствовал. Так гордился, что умею искать нужное в книгах, и на тебе! Никакие знания не помогут тому, кого захотят предать близкие люди. Хотя о чем это я? Я – жертва собственной лени... Не стал проверять такой важный вопрос.

– Не пори горячку, Зорт, – Эскал поднялся с кресла, подошел к сыну и положил лапу ему на плечо. Авар поморщился, он терпеть не мог свое второе имя. Маг невозмутимо продолжил: – Ничего страшного не произошло. Ирта – отличная партия, а тебе пора обзавестись семьей. Ты давно не мальчик.

Авар кивнул. Посмотрел на отца.

– Обязательно обзаведусь, если Элла меня простит, – фыркнул и уставился матери в глаза. – Я не женюсь на Ирте, я хочу быть с Эллой. Надеюсь, она согласится возвратиться в наши края, но предупреждаю: если у нее снова возникнет мысль уйти отсюда – мы уйдем вместе.

Силата ухмыльнулась. Сидел бы перед ней не сын, а кто-то другой, ему было бы несдобровать.

– Она даже не человек! Так, дух, на время прихвативший тело. А тебе нужны наследники!

Авар хотел возразить матери, хотел поведать, что Элле тоже хотелось детей, но не стал. Какая сейчас разница, чего и кому хотелось, простила бы, а остальное – как получится.

– Я все уже решил, – сказал он твердо.

Эскал положил сыну на плечо вторую лапу и вкрадчиво произнес:

– Подумай еще, до следующего открытия врат полторы луны. У тебя полно времени, Зорт.

– Нет уж, – Авар убрал родительские лапы и поднялся на ноги. Отец и сын оказались лицом к лицу. – Я знаю, что до этого врата ненадолго откроются несколько раз, хочу уйти как можно раньше. Помогите мне. На кратких периодах без мага не обойтись.

Эскал отступил на шаг и покачал головой.

– Ни за что! Ни одна возлюбленная не стоит того, что может случиться, если ошибиться. Мне пока твоя жизнь дорога.

– Я понял тебя, отец, – кивнул Авар. – Прошу прощения, вынужден покинуть вас. Дела...

Мужчина вышел из кабинета матери и направился к лестнице, чтобы подняться к себе, но по пути его перехватил слуга и сообщил, что Ирта ожидает его в синей гостиной. Авар нехотя поплелся на встречу. Ну что ей еще? Разве ее приглашали? Вроде в письме он изложил все понятно и доходчиво. Да и не любит Ирта, так, за выгодную партию цепляется.

Бывшая невеста подскочила с места, когда увидела его. Подошла и, заглянув в глаза, схватила за руку.

– Нам надо поговорить.

– Что случилось? – нахмурился Авар.

– Мне кажется, я беременна, – пролепетала Ирта, и на ее щеках выступил легкий румянец.

Мужчина нахмурился и в сотый раз проклял дурацкий обычай проводить вместе ночь накануне официальной помолвки. Поморщился, вспоминая подробности. Ирта оказалась даже жарче Эллы, но Авар только утомился. То, что приводило в трепет, когда он был со своей Искоркой, невероятно раздражало в невесте. Повинуясь ее явно наигранному сладострастию, он никак не мог дождаться окончания формального ритуала. И сейчас ему меньше всего хотелось, чтобы досадное недоразумение обернулось крахом всех надежд.

– Золотая чешуя! – Авар развел руками. – Ты как маленькая! Оборачиваешься в низшую ипостась и смотришь на себя в зеркало. Если полосы на шее порозовели, значит, да, остались желтыми – нет. Не говори, что ты этого не знаешь.

– Да знаю я все, – отмахнулась Ирта, – просто мне страшно. Особенно после твоего письма. Боюсь, что теперь ты мне припомнишь, и что ты не первый, и что было только один раз, – она закрыла глаза. – Авар, я не знаю, что делать.

Желтоглазый усмехнулся и взял собеседницу за руку. Ладонь ее показалась неестественно горячей. Мягко улыбнулся.

– Для начала надо перестать себя мучить, подняться ко мне и узнать все наверняка. А потом осознать: если ты беременна от меня, то к нашей свадьбе уже даже готовиться не надо. Родители все давно устроили.

Ирта прикрыла глаза.

– Спасибо.

Авар осторожно приобнял ее за плечи и подтолкнул к лестнице.

– Пойдем посмотрим, может, там и поводов для волнений нет, – бодро подытожил он.

Элла поужинала в одиночестве и, оставив Драку где-то дюжину ягод клубники, поднялась к себе. Уселась за добытый договор и до темноты силилась разобраться в сути совершенной сделки. Тщетно! Бумагу составили так путано, что не помогла даже привычка к иносказательности и приблизительности книг по Искусству. Не в характере Эллы было пасовать перед трудностями, она возилась с договором, пока не заболели глаза, но потом махнула рукой: завтра будут думать над смыслом слов вдвоем с наставником. Разделась и улеглась в постель. В голове долго вертелась мысль, что текст, добытый у Корака, не имеет почти ничего общего с тем настоящим, описывающим, как в действительности обстоят дела.

Сон не шел. Воспоминания гудели в голове пчелиным роем. Настойчивые, навязчивые, светлые и совершенно неуместные. Ей бы думать про витиевато изложенные пункты, про жертвы, что следует принести, дабы подать знак богам. Или, на худой конец, про Драка, про его бездонные глаза и теплые руки. Элла же думала об Аваре. Отчего-то вспомнился один из последних спокойных дней, проведенных вместе.

В большом, похожем на бочку чугунном котле они варили яблочный кнок. Дети Повелителя неба пили его постоянно, и Авар заявил, что его супруга должна готовить напиток виртуозно. Элла только ухмыльнулась, ничего сложного в приготовлении жидкости, напоминающей то ли густой компот, то ли жидкий джем, она не увидела: порезать яблоки, добавить меда, залить водой, довести до кипения. Вот и вся премудрость. Но нет, все оказалось не так просто.

Котел поставили на улице, прямо в саду перед домом Эллы. Соорудили очаг. Засыпали мытые порезанные яблоки и налили воды. После началось действие, достойное самого сложного колдовского зелья. В зависимости от количества пузырьков в воде мешать варево следовало то в одну, то в другую сторону. Мед добавляли по капле, помешивая с севера на восток и непременно ненадолго оставляя в котле можжевелевую ложку, завернутую в листья смородины. Время от времени подливали воды, удерживая ее на уровне отметки на внутренней стороне котла.

В закипевший пятый раз кнок следовало добавить секретный ингредиент, долить воды, снова довести до кипения и дать напитку настояться.

Авар не оставлял Эллу ни на мгновение. Он прижимался к ее спине и, удерживая ее ладонь в своей, направлял движения. Целовал шею возлюбленной, покусывал ухо и шептал указания.

– Медленнее, сладкая моя, медленнее, – шелестел его голос, правая рука сжимала руку Эллы, а левая бесцеремонно путешествовала по ее телу. – Отлично. А теперь в другую сторону.

Возлюбленная только закрывала глаза и облизывала губы. Осень была на излете, но заморозки еще не начались. Шалун-ветер норовил залезть холодной пятерней под одежду. От котла исходило нежное тепло. Вокруг пахло прелыми листьями, мокрой землей и яблоками, но Элла не замечала ничего. Она утопала в привычном аромате корицы, мечтала закинуть в кнок последний компонент и утащить Авара в спальню. «Вот паршивец, – беззлобно думала она, – знает же, что ничего так не запомню».

– Что за секретный ингредиент? – поинтересовалась чародейка, стараясь вернуться к реальности.

Авар поцеловал ее шею и, выпустив из-под присмотра ладонь с ложкой, крепко обнял обеими руками. Элла довольно улыбнулась: стало очевидно и его желание.

– Сушеная лягушачья лапка, непременно левая задняя, – прошептал он. – Я принес.

Чародейка тряхнула головой и развернулась лицом к собеседнику. Посмотрела снизу вверх.

– Я не буду это пить.

– Будешь, радость моя, – желтоглазый нежно коснулся губами ее губ. – Ничего так не восстанавливает силы измученного любовью тела, как кружка правильно приготовленного яблочного кнока.

Он выпустил Эллу из своих объятий, достал из сумки на поясе лапку и бросил ее в котел. Помешал, дождался, пока закипит, снял варево с очага. Улыбнулся.

– Теперь надо подождать. Если мы все сделали как следует, на запах прилетят по меньшей мере пять жучков.

Элла подняла глаза к небу, только жуков в напиток ей не хватало! С другой стороны, откуда им взяться-то в такое время, зима на носу. Авар отвлек от размышлений, заключил в объятия и поцеловал жарко и требовательно.

Целая жизнь, кажется, прошла с того дня! Жаль, что ничего не вернуть...

Чародейка встала с постели и утерла слезы. Раскисать нельзя! Посмотрела в окно. Не видно ни моря, ни звезд, только черная пустота.

Как же хочется все забыть! Его ласки, его голос, его взгляды. Его бесстыдные руки, жадные губы и медово-солнечный вкус того кнока.

Элла потеряла ладонями лицо. Внизу хлопнула дверь, вероятно, Драк вернулся домой.

В голове мелькнула шальная мысль о вместилище воспоминаний. Чародейка зажгла свечу. Изумрудная бутылка с деревянной пробкой так и стояла на тумбе рядом с кроватью. Элла взяла ее в руки и потеряла холодное стекло подолом рубахи. Вот он, самый легкий путь к покою!

Тяжело вздохнула. В очередной раз напомнила себе, что вместилище воспоминаний, маленькая изумрудная бутылка, была предметом отнюдь не безобидным. Она забирала не воспоминания, а чувства, с ними связанные. Поведав ей о событиях, от которых хотелось избавиться, человек не забывал о них, он просто переставал хоть что-то чувствовать по этому поводу. Получалось, бутылка часть жизни забирала себе. Оставалась память о прошлом, но никакого пережитого опыта. Для Эллы бутылка сохранила бы мысли об Аваре и о том, что его связывает с чародейкой, а вот нежность и привязанность канули бы в небытие.

Как и все, созданное магами, вместилище давало возможности для отступления. При желании воспоминания можно вернуть, для этого надо лишь разбить бутылку. Элла усмехнулась. Если верить второму зрению, чтобы разбить эту изумрудную безделицу, придется опрокинуть по меньшей мере пару чаш. К возвращению прошлого придется долго готовиться.

Обняла бутылку ладонями, отдавая ей свое тепло. Надо решаться, больше нет сил терпеть эти мучения. Закрыла на мгновение глаза и выдернула пробку.

Первое, о чем заставила себя подумать, – та унижительная последняя ночь с желтоглазым. Ночь, за которую чародейке было стыдно до сих пор. Она пришла к бывшему жениху накануне своего похода в Священные пещеры за Пестрым локоном. Путешествие обещало много опасностей, и ей нужна была хоть какая-нибудь поддержка, хотелось просто поболтать с кем-нибудь. Элла не питала иллюзий – они уже расстались, вряд ли что-то можно изменить. Все, что ей требовалось, – кружка киселя в теплой компании.

За те три года, что они с Аваром собирались пожениться, она была в его спальне от силы раз пять, встречаться у нее в доме было и проще, и спокойнее. Она не сразу узнала комнату, уж больно близким стал интерьер, не хватало милых сердцу безделушек, картин, на окнах поменяли шторы. Неизменным остался только запах корицы.

Солнце еще не село, но Авар уже спал. Он пребывал в самой сбалансированной, похожей на звериную ипостаси и напоминал милого домашнего питомца, что наконец-то уgomонился после игр. Элла полюбовалась немного и собралась уйти, но задела лежащую на тумбе книгу, та громко плюхнулась на пол и разбудила хозяина комнаты.

Дальше все было предсказуемо донельзя. Авар не стал выяснять, зачем пришла бывшая невеста, решил, что и так знает. Они занимались любовью и, утопая в его горячей нежности,

Элла плакала. Говорила о любви, о желании быть с ним, о страхе и неуверенности, и слезы крупными каплями стекали по щекам на подбородок.

Желтоглазый был как чужой. Нет, он был ласков, неутомим и, как всегда, хорош, но эмоций чародейки не разделял. Лишь перед самым рассветом он заговорил о том, что его так волнует. Он долго смотрел на Искорку, а потом поцеловал ее и вкрадчиво прошептал:

– Будь моей, умоляю, – он запустил пятерню в рыжую шевелюру Эллы и уставился ей в глаза. – Клянусь, меня хватит на двоих. Ничего не изменится, – проглотил застрявший в горле ком. – Знаю, у нас так не принято, но ты дочь демона, тебе никто не указ, а я, – облизнул губы и шумно вздохнул, – я так хочу быть с тобой, что готов плюнуть на чужое мнение. Им нужны мои дети от Ирты, они их получают, я же хочу получить тебя.

Элла покачала головой.

– Нет, Огонек, нет, – утерла слезы и шмыгнула носом. – Я, видимо, не настолько сильно тебя люблю, чтобы делить с другой. Прости.

– Подумай, пожалуйста, – Авар поцеловал свою Искорку, – не знаю, как буду без тебя.

– Ты сделал свой выбор, – отрезала Элла. – А я сделала свой.

Авар только беспомощно закрыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.